

Т.В. Андросова

ИСТОРИЯ

от зверушек

2023 г.

Татьяна Андросова

История от зверушек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69445156

SelfPub; 2023

Аннотация

Можно бесконечно смотреть на бегущую воду, горящий огонь, работающего человека... а также писать, читать и рассказывать про домашних питомцев!

Содержание

Вначале был Хома	5
Сима	12
Атосик	19
Амиго	21
Алиса и Ося (тут были)	29
Юта и другие	35
Джой	38
Бим и Ричик	50
Зёба, внук Пупы Азизбекова, приёмный сын курцхара	58
Лоскутик и Зёбочка	62
Джекачка. Детство	67
Джекачка. Отрочество и юность	77
Джек и Нора	85
Лирическое отступление про дельфинов и лошадей	96
Рыбки и Джек (на рыбалке)	105
Наша Надежда	112

Татьяна Андросова

История от зверушек

Нашим папам и мамам посвящается...

...И увидим весь этот мир глазами рыб, глазами птиц...

Гр. «Несчастный случай» песня «Уголочек неба»

Вначале был Хома

Вру. До Хома, на старой квартире, вместе с нами в частном доме жили кошки, собаки, цыплёнок в ватном жилете, и Каштан – мой первый собачий друг, хотя я помню его очень смутно. Там мы прожили до моих четырёх лет. Начало семидесятых.

Каштан родился раньше меня, его в коробке принёс мой дедушка, которого я не застала. Говорят, Каштан делился со мной корочками хлеба, которые ему давали покушать, он зарывал их на «чёрный день», потом выкапывал и угощал меня. С тех пор у меня полное взаимопонимание с пёселями – нашими, чужими.

К сожалению, помимо невинных симпатий ко мне, Каштан очень любил собачек-девочек, что, в общем-то, естественно для собаки-мальчика. И, когда у хвостатых чёрных и рыжих соседей, охраняющих завод железобетонных конструкций, находящийся через дорогу, случались «сучьи свадьбы», он пропадал со двора, принимая в них самое активное участие. И как-то раз не вернулся.

Ещё в воспоминаниях о старой квартире фигурирует гаемак, особенное дерево-жердёла с плодами большими и вкусными, и как я помогала папе красить гараж. Над гаражом рос большой дуб («Дюп», в моей интерпретации). Гараж был зелёный. Мотоцикл «Урал-2», который жил в гараже, тоже был

зелёный, с большой чёрной «семечкой» на бензобаке. Когда папа въезжал на «Урале» во двор, Каштан заскакивал в коляску и обгавкивал бензобак. В целях профилактики пожарной безопасности.

Собачья будка Каштана стояла перед сараем, и, когда я слышала выражение «упасть с сарая без зонтика» всегда представляла себе этот сарай.

Цыплёнок в ватнике, кажется, родился лысый, и одна из моих прабабушек сшила жилет из ваты, чтобы он не мёрз. Потом у него отросли перья. Только я этого не помню. Меня ещё не было.

Хома был первым живым существом, которое завели именно для меня. Хома, само собой, был хомяк. Обыкновенный, рыженький.

На самом деле Хом было три. Хома № 1, Хома № 2 и Хома № 3. Они у меня в памяти немножко сливаются – что с кем было. Хома № 1 точно жил в трёхлитровом баллоне в обрезках газет. Потом жилищем для хомяков служил большой круглый аквариум. Помню, что собственноручно (ну, может, с помощью бабушки) сшила Хоме тельняшку, и, при попытке его одеть, он влезал в подол и убегал через ворот. Вообще, вся игра с Хомами заключалась в основном в том, что, берёшь его в руку – он убегает – подставляешь следующую руку – он убегает – и так далее – такая бесконечная дорожка.

Один из Хом, вероятно, первый, в свободном доступе иногда гулял по комнате, где у папы хранились мольберт и

масляные краски. В итоге, он попробовал «охру» на зуб. Попытки отпоить его молоком из пипетки не помогли. К сожалению, хомяки живут три года. Ну, где-то столько все наши хомяки и жили.

Хома № 2 отличился тем, что в своем домике, в котором его купили в зоомагазине, прогрыз себе «унитаз»¹. Мы думали, что Хома в нём (в домике) будет спать, а он себе прогрыз в полу дырку, и полюбил в ней сидеть, опустив туда свою длинную хомячью попу с курдючком-хвостиком. Вся эта конструкция стояла уже в аквариуме, в резаной газете.

Третий Хома прославился тем, что, когда «уходил на радугу», отправил папе мысль об этом. Мы в это время гостили у папымаминых друзей в городке Белая Церковь. Папымамина подруга второй раз вышла замуж за одинокого отставного военного дядю Ваню, и переехала к нему туда с дочкой жить.

Отдыхали мы там замечательно! Тихий уютный маленький городок. Под балконом панельного девятиэтажного дома – парк с акациями. Во дворе – качели. Мы загуливались с Наташкой на улице до самого вечера. Тем более, темнело здесь как-то резко. Не так, как у нас. Светло-светло – потом

¹ Прошу прощения, «унитазный» юмор здесь будет встречаться часто. Это у нас с папой семейное. Папа очень любил «Похождения бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека. Эта книга была у него как «Женитьба Фигаро» у Пушкина (*«Как мысли черные к тебе придут, Откупори шампанского бутылку иль перечти «Женитьбу Фигаро»»* Пушкин А.С. «Моцарт и Сальери»). Ну и куда ж без физиологических подробностей, если живешь бок о бок со зверушками?

раз! – и темно. Но только аж в одиннадцать вечера.

Спали вместе на одной кровати в детской. Постоянно над чем-то смеялись, и, в самый разгар закатывания от смеха, Наташка делала каменное лицо и серьёзно провозглашала:

– Не смешно! – и мы закатывались ещё сильнее.

Выезжали на дяди Ваниной машине в лес, проезжали мимо белой церкви, по берегам живописной речки Рось собирали чабрец, который потом ножницами резали в чай.

И вот, как-то в разгар отдыха, папа вышел на балкон покурить – возвращается – не в себе – дома что-то случилось! Приезжаем – Хома ушёл. Больше хомяков мы не заводили.

Ой, я вспомнила! – ещё, когда я ходила в детский садик, у меня жила черепаха. Сухопутная. Откуда она взялась, не помню. Черепаха жила в большой коробке из-под телевизора, ела редиску, травку и какала. Сходила один раз со мной в детский садик, где я чуть не лопнула от собственной значимости в роли хозяйки черепахи. А потом мы её на свободу, в степь выпустили.

Но я всегда мечтала о собаке. И собака появилась, когда я училась в начальной школе. Маленький пёсик Дружок, его принесла с работы мама. Сам он был чёрненький, блестящий, грудка и подбородок белые, три лапки в носочках, одна передняя – в гольфике, глазки – бусинки.

Мы очень дружили. Я с ним гуляла. Он обожал поливитамины «Ревит», которые принимала бабушка. Стоило ей погреметь пузырьком, Дружок летел к ней и начинал «слу-

жить» – становился на задние лапки и выпрашивал таблеточку. Ну как можно было ему отказать? И вообще, он был весёлый шустрик, всеобщий любимец. Очень жалко было, когда его не стало. Дружок недолго с нами прожил, предположительно, его сгубило большое количество принимаемых витаминов. Так что, не все витамины одинаково полезны. Но мы тогда этого не знали.

А ещё Дружок пересёкся с одним из Хом. Когда Хому доставали из – банки? Аквариума? – Дружок приходил в дикий восторг, остервенело «служил» – дайте мне его, дайте! Когда давали понюхать, начинал с энтузиазмом вылизывать Хома попу. Хома тоже был «в восторге».

жок вылизывает Хоме попу

Хомы, черепаха и Дружок жили с нами уже на новой квартире, на первом этаже в панельной пятиэтажке-хрущёвке, которую папе выделил завод. Вовсю шли семидесятые.

Сима

Сима – сиамская кошка – одна из часто встречающихся героинь моих сочинений² произвела на меня неизгладимое впечатление, как личность.

Появилась она у нас случайно. У одного из соседей были нелады с криминалом, и он периодически «сидел». Посидит – выйдет, посидит – выйдет. По легенде, сосед украл где-то в Батайске сиамскую кошечку и принёс домой. Его мама сказала:

– Ой, плохая примета, ты в прошлый раз кошечку принёс, а потом тебя посадили.

Кошечку выкинули на улицу. А сосед в пьяной драке проломил кому-то голову, и его опять посадили. Кошечка осталась жить во дворе. Все соседи от неё шарахались, думали больная или лишайная – кто ж сиамскую кошку на улицу выбросит?

Идём с мамой в соседний подъезд в гости, а папа сидит на лавочке, кошка у него на коленях, и он её гладит.

Мы:

– Ты что, с ума сошел? («С сарая упал без зонтика?») Она, наверное, лишайная!

Папа:

² «Новые приключения Барби», «Обыкновенные чудеса»

– Сами дуры! Я чище кошки не видел!

Возвращаемся с мамой обратно. Папа уже дома, в прихожей по телефону разговаривает. А кошка сидит в подъезде под нашей дверью и слушает. Мы с мамой открыли дверь в квартиру и сказали:

– Ну, заходи! – так у нас появилась Сима.

Сима была очень серьёзная. Говорят, собаке нужен хозяин, а кошке – дом. Возможно. Сима охраняла территорию. Она не пускала в подъезд даже собак, и те её боялись.

Меня всегда собаки любили (взаимно). Уже когда мы переехали в панельку-хрущёвку, целая собачья свора, во главе с Шариком (Кабыздохом, по версии папы) провожала меня в детский садик и охраняла от других прохожих. Шарик поправлял мне шапку. Шапка была – как колпачок у Буратино – в желтую и белую полоску, на конце с кисточкой. Версия мамы:

– Идем в садик, смотрю, а у тебя шапка назад съезжает, поправляю – а она опять съезжает. Присмотрелась – а это Шарик её за кисточку стаскивает!

Так вот, даже Шарик, старый дружбан, а он не маленькая собака, при Симе боялся в подъезд заходить!

А с другими кошками у неё вообще был разговор короткий. На третьем этаже, у моего друга детства жила пушистая кошка Муся. Если Муся заходила в подъезд и пересекалась с Симой, нам с другом приходилось вылетать на душераздирающие Мусины звуки и срочно её спасать. За 5 сек Сима

могла надрать с Муси трехлитровый баллон шерсти. Просто, Сима считала, что это ОНА в этом доме хозяйка.

Зря говорят, что сиамские кошки злые. Сима просто очень сдержанно выражала свои чувства. Если обычная кошка ластится, громко урчит, извивается всем телом, трётся об твои ноги (метит тебя, как свою собственность), то Сима ограничивалась тем, что молча проводила по тебе один раз хвостом (Всё. Мой человек). Высшим, и не таким уж частым выражением её любви, было прийти и лечь к тебе с урчанием на грудь.

Она знала себе цену и вызывала уважение. Сидит на подоконнике, зовёшь:

– Сима! – «ноль» эмоций.

– Сима! – «дёрг» ухом.

– Сима! – вздрогнул и замер хвост.

– Ну, Сима! – медленный царственный поворот головы:

– Ну, что? Я же знаю, тебе ничего не надо, ты просто так меня зовёшь!

Очень красивая, цвета кофе с молоком, с огромными голубыми глазами, тёмно-коричневыми лапами и хвостом. Возможно, Симой она стала в честь Симоны Синьоре – популярной итальянской актрисы времён моих родителей. Мама, глядя в бездонные Симины глаза начинала задумываться об устройстве вселенной – о том, например, что, вероятно, на землю нас завезли инопланетяне. Или о том, что Сима больше, чем кошка, и понимает, как устроен мир, гораздо

лучше, чем мы.

Сима полюбила сидеть в аквариуме, доставшемся ей в наследство от Хом. Иногда ей нравилось играть, лежа в нём на спине и доставая нас оттуда лапой.

Сима в аквариуме

Сима оказалась верной женой и заботливой матерью. Когда она «гуляла», за ней всегда ухаживали не менее пяти «кавалеров», все получали по мордам, ждала одного – чёрного пушистого кота Портоса из соседнего дома.

В первый раз родились четверо котят. Двое чёрненьких, один дымчатый, один полосатый. Дымок и Тигрик, черненьких не помню, как назвали. Дымок потом ушёл жить к двоюродному дедушке в частный дом к ещё одному моему большому другу – рыжей овчарке Амиго³. Амиго – тоже отдельная страница биографии. Но вернемся к кошачьей странице.

Всех четырёх котят мы раздали, когда им уже было по три – четыре месяца. Сима всему научила своих детей – самостоятельно кушать нормальную еду, ходить в лоток с песком. Но кормила их своим молоком до самого расставания. Трёхмесячные «кони», наевшись мяса и рыбы, заметив «на горизонте» худую, как тень мать, прерывали свои силовые игры, валили её на ковер и принимались сосать.

Потом рождались преимущественно чёрные котята, их тоже, по мере вырастания, пристраивали по родственникам и знакомым.

У Симы начались проблемы со здоровьем. Папа с мамой свозили её в ветлечебницу, и там ей прописали уколы. Папа отказался принимать участие в этой экзекуции:

– Не буду я кошку мучить!

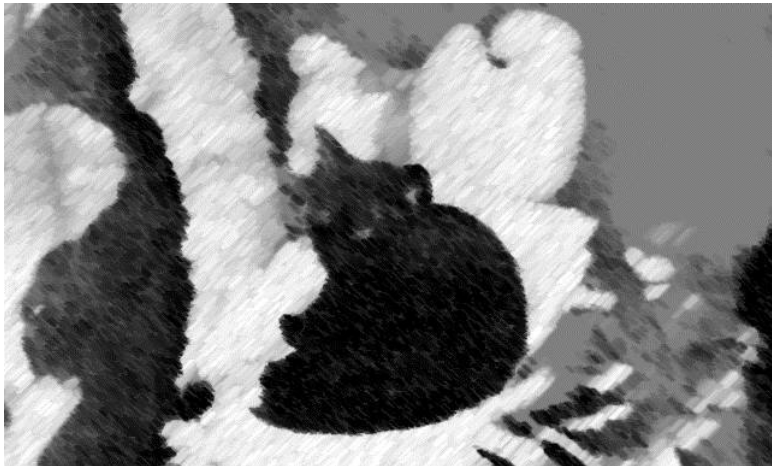
Пришлось маме и мне. Я Симу держала, а мама делала

³ Амиго – друг (исп.)

укол – делала так, как запомнила. Потом, оказалось, что иглу надо направлять параллельно хвосту, а мама, по неумению, направляла её перпендикулярно, как ей казалось, в попу, а, по сути, в кость. Симе было больно, но она понимала, что мы ей помогаем. Постанывала, кусала меня за пальцы, но не прикусывая, только потому что не могла сдержаться. Потом перестала с папой спать, потому что он уколы делать отказался. А когда выздоровела, стала опять прекрасно рожать.

Её сыну было одиннадцать дней, когда Сима пропала. Мы думаем, её украли. Кошка была потрясающей красоты! И гиперответственная мама – она не могла бы бросить котёнка. В ближайших окрестностях мы её не нашли. Малыша пришлось выкармливать молоком и детской смесью из пипетки. Чтобы он пописал или покакал, ваткой провоцировали его на это дело, потому что кошки котят лижут, чтобы они сходили в туалет.

Котёнок выжил, победил авитаминоз (авитаминоз – потому что молоко было не кошачье). И вырос в красивого чёрного (чёрно-бурого на свет!) гладкого справного кота с огромными жёлтыми глазами. Назвали Атосом. Ну, то есть, Атосом Портосовичем.

Атосик в детстве. Рядом – мягкий игрушечный пёс Арчик, задом – белый медвежонок Миша.

Атосик

Атос Портосович, он же Атос, граф де ля Фер⁴, а попросту Атосик статью пошел в мать – грациозный, ладный, знающий себе цену. Он рано превратился в настоящего кошачьего мужчину – много времени стал проводить по ночам на улице, появляясь только под утро, и стал папой месяцев в десять, наглядно продемонстрировав в действии второй закон Менделя, который мы, как раз, проходили в школе по биологии.

У одноклассницы «загуляла» сиамская кошка. Семья одноклассницы уже была готова «лезть на стенку» от её (кошки, не одноклассницы) внутриутробных воплей, и мы решили наших питомцев поженить. Сначала «невесту» принесли к нам, но она тут же забилась под стул за пылесос, и выколупать её оттуда не представлялось никакой возможности. Атосика она очень заинтриговала, он заглядывал за пылесос то с одной, то с другой стороны и, как обходительный мужчина, пытался её деликатно уговорить:

– Мурррр! Ну, мурррр!

Девушка оборону держала крепко. Пришлось «жениху» пойти в гости к «невесте» на три дня. Там он её и «уговорил». Родились три чёрненьких котенка и один сиамский,

⁴ Атос, граф де ля Фер, один из трёх мушкетёров, герой одноимённого романа Дюма.

как и обещалось в том самом втором законе Менделя про доминантные и рецессивные гены, и «три к одному» во втором поколении.

После этого Атосик почувствовал себя совсем взрослым и гулял, где хотел, когда хотел и как хотел. Но, однажды, домой не вернулся.

Я очень скучала. Позже Атосик появился в сочинении про школьные приключения одной девочки, где фигурировал чёрный кот, в поисках которого, главная героиня, при подсказке Шерлока Холмса, отправилась в Хоггвардс, школу чародейства и волшебства из книги Джоанны Роулинг. Кот там нашёлся в качестве ученика, умеющего превращаться в человека, потрясающе танцевать и устраивать романтические прогулки по крышам.

Амиго

Вышеупомянутый Амиго – тоже друг детства. И тоже значительная фигура в моей биографии и в моем творчестве⁵. Мы с ним знакомы с самого моего и его щенячьего возраста.

⁵ «Приключения Барби»

Мы с Амиго в детстве

Ну, моего уже осознанного. И дружили мы с ним практически до моей юности – сохранилась фотография, где я уже девушка-девушка, а Амиго рядом ещё не старый.

Мы с Амиго в юности-зрелости

Жил он у двоюродного дедушки в частном доме, куда мы с родной бабушкой часто ходили в гости. Двоюродный дедушка – двоюродный брат бабушки.

До Амиго у дедушки жил пушистый кот Барсик и собака Джек. Кстати, Амиго и Джек, кажется, пересекались. Только Джек был старше, но меньше. Бабушка отдала мне в игрушки двух маленьких керамических собачек – коричневую и белую в черных пятнах. Белую звали Райт, в честь собаки, про которую я или книгу читала, или фильм смотрела. А коричневую – Джек, в честь того Джека. Но с Джеком у нас сложилась не такая тесная дружба, как с Амиго.

Амиго меня почему-то сразу полюбил, и так радовался, так радовался, когда мы с бабушкой приходили, что аж уписывался. Благо встреча происходила во дворе – в дом ему нельзя было заходить. Он жил в большой будке, только зимой его пускали в предбанник, на теплую подстилку из старого ватника.

Он любил меня так сильно, что, когда дедушка в шутку замахивался на меня и говорил:

– Вот я буду Таню бить! – проверяя на «вшивость», он, хоть и, явно смущался, гавкал и бросался на него. Но это было великое исключение. Он защищал своего хозяина ВСЕГДА, дедушка для него был «светом в окошке».

Думаю, из уважения ко мне, Амиго ел жердёлы и тютину, только потому что я угощала. Нам всегда было очень интересно друг с другом. Если меня обижали в школе, это легче было пережить, когда я представляла себе, что рядом Амиго. Тогда никто бы не отважился меня обижать.

Мы часто ходили гулять с Амиго и дедушкой в разные интересные красивые места. Например, купаться на речку. Там мы вместе плавали. Я заходила в воду «по шейку» и звала Амиго. Он плыл за мной, возле меня разворачивался, я хваталась за его ошейник, и обратно к берегу уже добиралась на нём. Дедушка считал, что не плыла, а топила пса, потому что через некоторое время тот не стал заходить в воду, когда его звали, ни со мной, ни с дедушкой.

Ещё мы гуляли в санатории. Тогда в него можно было свободно войти, сейчас – забор и охранники. Это был прекрасный парк, в котором очень наглядно сменялись картины времен года.

Весной звенели ручьи, пробивая себе дорогу сквозь снег, вылезали первоцветы, или, вдруг, среди снежной белизны открывался нежно изумрудный холм, покрытый молодой травкой.

Летом речка с мостиком, отражала в себе зеленые деревья.

Осенью – те же деревья, но непередаваемых цветов – жёлтые, красные, фиолетовые. Похожие краски я видела только со смотровой башни в Сочи в ноябре, при хорошей погоде,

откуда было видно Кавказский хребет.

Зимой очаровывали белые пушистые сугробы и протоптанные дорожки в них. Деревья, отражающиеся в речке в это время года, были серые. А однажды, на границе зимы и весны, встретилось сказочное дерево, всё в сверкающих ледяных сосульках!

Там мы играли с Амиго в прятки. Дедушка закрывал ему глаза, а я пряталась. Он меня искал. Я думала, что пёс будет «брать след» как пишут в книгах, но такое чувство, что он слушал, куда я побежала. И, либо находил меня сразу, либо быстро терял интерес, и без особого энтузиазма обегал окрестности, надеясь на меня просто наткнуться. Получается, у нас было много общих дел и интересов.

Амиго отличался большим умом (и сообразительностью). Когда мы переходили дорогу, существовала команда «машина!». Тогда Амиго останавливался, и пропускал транспорт. Часто мы с бабушкой отправлялись из гостей домой не на автобусе или трамвае, а пешком, и дедушка с Амиго провожали нас до самого подъезда. Мы переходили через дороги, пропуская машины, проходили мимо речки, где плавали вместе, пугали бабушек-соседак на лавочке возле нашей пятиэтажки. Как правило, Амиго шёл без поводка, умел по команде ходить «рядом» и вовремя прибегать «ко мне!». Дедушка его прекрасно воспитал.

Если Амиго и дедушка сами приходили к нам в гости, то я узнавала об этом по громкому лаю Амиго под окном

большой комнаты, выглядывала, убеждалась, что это, правда, они, и срывалась в подъезд, навстречу.

Амиго прожил долго – до глубокой собачьей старости.

Это были мои восьмидесятые.

Алиса и Ося (тут были)

После Атосика, прожив без зверушек месяца два, мы с родителями поняли, что не можем так дальше жить, и, как-то вернувшись со школьного субботника, я обнаружила рядом с мамой на диване очаровательную маленькую нежную сиамскую кошечку. Мама и папа съездили на птичий рынок и купили там эту чудесную Алису (она продавалась уже с именем). Она с самого начала имела такой невинный вид, что казалось – ну как можно обидеть такое чудо?

Первое впечатление – верное. Алиса, действительно, оказалась очень ласковым доброжелательным существом. Любила всех. Даже моего первого мужа, за которого я вышла замуж на первом курсе института, и развелась на третьем, который мог её пнуть, или выкинуть за шкуру из кресла, чтобы занять её место. Она в удивлении округляла и без того огромные голубые глаза:

– Я же тебя так люблю, отчего же ты меня не любишь?

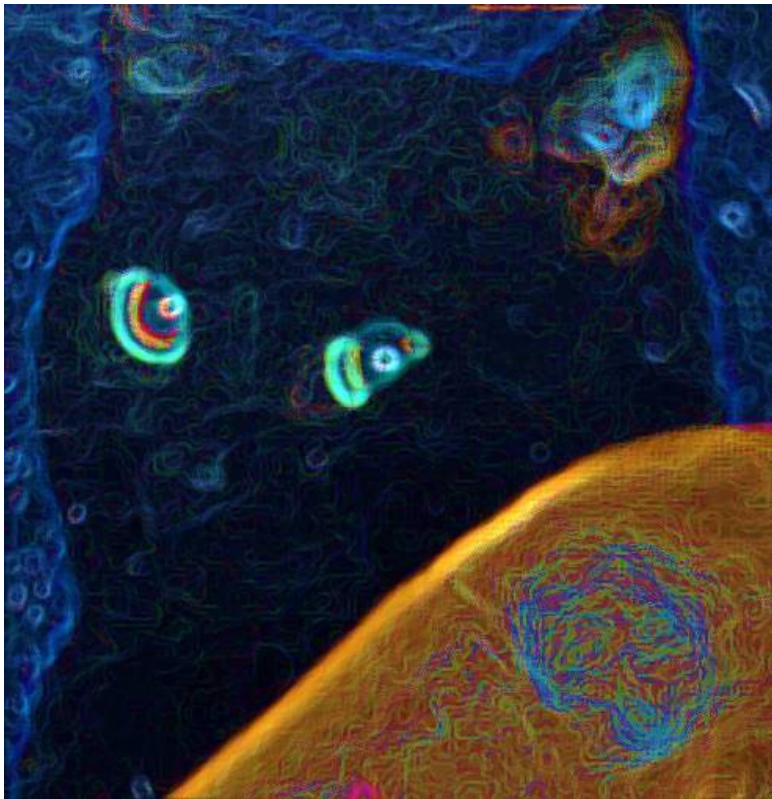
На этой почве (безграничной любвеобильности) она рано «загуляла» – месяцев в семь-восемь.

В наследство от Симы Алисе достался её жених Портос – котята рождались чёрные. Но свои материнские качества она не успевала толком проявить. То есть, котят Алиса, конечно, кормила, но им не успевало исполниться и двух месяцев, как она снова рвалась на «гульки». При этом она так

орала басом (и у Алисы, и у Симы были немелодичные голоса, скорее скрипучие, наверное, у сиамчат, у всех такие), что мы, вспоминая жену Атосика, тоже готовы были «лезть на стенку», и не могли Алисе отказать – открывали дверь на улицу. Пару раз, летом, засунули под отрезвляющий душ. После этого Алиса на некоторое время «заткнулась», чтобы вылизаться, потом всё началось по новой. В общем она была ласковой, любвеобильной и плодовитой. За любовь и погибла – не вернулась с одного из свиданий.

История повторилась. От Алисы остался двухнедельный котенок, чёрненький, гладенький, благо опыт выращивания котят у нас был – пипетка, ватка, детская смесь.

Вырос он в красивого черного кота Остапа, (названного, конечно, в честь Остапа Бендера), а попросту Осю (Ося и киса в одном лице). Очень умного. Он сам научился, по нашему примеру, ходить не в кошачий туалет (кюветка для проявления фотографий с нарезанной бумагой), а прямо в унитаз. Только что не научился смывать за собой.

Ося и Кися в одном лице

В последствии Ося оплатил нам чёрной неблагодарностью. В связи с тем, что все наши кошки пропадали на улице, я сказала, что Ося на улицу ходить не будет, сама ему буду

кошек водить.

Папа от него млея, всегда оправдывал, и давал ему сосать мочку своего уха вместо соски. Так как Ося – сирота. Ося захлебывался слюнями от такой щедрости.

В первый раз он действительно «подженился» дома. Не помню, кто нам сосватал загулявшую полосатую кошечку, с её хозяйками мы потом дружили. Невеста сразу пришла к нам домой. И, видимо, познав любовь, Осе захотелось большего, но на улицу же он не выходил!

Летом были попытки погулять вместе со мной и недавно родившимся у меня сыном. Коляска стояла под окнами, я сидела рядом на стульчике, Ося – на подоконнике, иногда решался спрыгнуть на землю и походить вокруг нас. Однажды, он чего-то очень испугался и влез на дерево. Снимали всей семьей при помощи стула и швабры.

Кошек Осечке, по всей видимости, не хватало, поэтому характерец у него стал тот ещё. Первый звоночек был, когда он сильно покушал маму. В прямом смысле. Она даже к врачу ходила. Вместо того чтобы дать коту по морде или хотя бы провести политзанятие, папа его оправдал – «это мать на меня не так сказала!» В итоге мама стала кота бояться. Я, за попытки нападения на меня – бить, чем под руку попадет. Детским горшком, например. Ну, как бить? – Иногда, «сбивала в полете», чтобы понял, что я не беззащитна, и не боюсь. Но, когда мама надолго уехала на Дальний Восток, где сильно заболела её сестра, чтобы вытащить её с того света (к

счастью, удалось), Осе не на кого стало выплескивать свою неудовлетворенную энергию, и он показал себя во всей красе.

Когда мы с сыном на руках, по дороге из ванной, играли в игру, кто громче крикнет, Ося кинулся на нас и сильно порвал меня. И даже малышу немного досталось. Папа Осечку еле от меня отодрал, но продолжал его оправдывать, типа это он ребенка защищал, потому что я на сына кричала. Мне тут же стали понятны страхи мамы. Естественной реакцией отца моего ребёнка, второго, актуального и горячо любимого мужа, было Осю тут же показательно расстрелять (и это реакция человека, который вырос с кошками!). Но папа был категорически против. На моё предложение приучить кота гулять, или пристроить его в столовую у себя на работе, где ему было бы тепло, светло, сытно и виделись бы каждый день(!), папа почему-то обиделся и отвез его в холодный гараж (дело было зимой), в темноту, к крысам, и два раза в день ездил его навещать, отпрашиваясь с работы. Потом, через неделю, папа наконец понял, что Осе там страшно, и вернул его обратно. Ося стал жить исключительно в комнате бабушки, выходя под конвоем в туалет. В итоге он слегка покушал бабушку. Ну, я бы на Осинем месте, тут тоже озверела бы – ходил везде, ухо давали пососать, и вдруг холодный гараж с крысами и бензином, а потом «твой дом – тюрьма»! В общем, чрезмерная доброта в воспитании кого бы то ни было – совсем не доброта. Воспитуемого всё-таки

надо учить правилам совместного проживания.

В итоге не сразу, но всё закончилось хорошо. Мы подарили Осю моим бывшим одноклассникам -близнецам, мечтавшим о чёрном коте. Сначала Ося пИсал им на коврик между кроватями, и они его за это не только не прибили, но даже не выгнали! А потом он привык к улице, и ходил с их отцом на рыбалку. И прожил долгую полноценную кошачью жизнь.

Начались девяностые.

Юта и другие

После Осиных «подвигов» у меня распухли руки так, что я не могла удержать сына при посадке на горшок, и мы на несколько дней поехали «зализывать раны» к родителям мужа. Тогда свёкр со свекровью и мужниным дедушкой жили в центре, в бывшем купеческом доме с двумя балконами. Через кухонный балкон к ним с крыши ходили одновременно не менее пяти котов и кошек.

Ну, как ходили? Приходил покушать и отдохнуть большой пушистый кот Пупа Азизбеков, друг детства племянницы мужа, он же дедушка нашего следующего кота Зёбы, но про Зёбу потом. Постоянно проживали – спали и столовались – простая, тигровой раскраски, кошечка Софа, самая старшая, и черно-белая изящная Ксяпа, любимица свёкра и любительница свежих огурцов. Были еще чёрные котята, а потом коты. Свекровь подбирала всех, кто выкатывался ей под ноги, кого ей подбрасывали под дверь, или оставались котята, которых рожали актуальные кошки.

Когда мы только поженились, то прожили здесь всю мою беременность. Одновременно с нами, как раз, проживал один такой, подобранный под лавкой в парке, котик Хосе Игнасио (названный в честь героя бразильского сериала «Просто Мария»), чёрный и горбоносый. Очень скоро он был переименован в Гнусика. Гнусик выкрал и поломал перо пав-

лина – подарок мужа, ощутило пнул нашего будущего наследника, когда тот ещё сидел у меня в животе (царапины на животе остались). Потому что, кто-то шёл в кухню, он решил, что это обязательно его покормить, и резко стартовал у меня с колен. Свекровь за него обижалась, и просила Гнусиком не называть. Хосе Игнасио!

Венчала весь этот зверинец маленькая розово-рыжая болонка Юта, подруга дедушки. Старая дева не потому, что никому не нравилась, а потому что не считала себя собакой. Кем она себя считала – неизвестно, но не собакой, однозначно. К кошкам относилась индифферентно, они ей не мешали. От собак шарахалась. Мы с мужем по вечерам выходили с ней погулять. Гуляли всегда без поводка, Юта не терялась, хотя была уже подслеповата. Подруга дедушки – потому что дедушка тоже с ней гулял, потому что она предпочитала находиться, в основном, у него в комнате, и спала с ним. Меня восприняла безоговорочно, с нами тоже спала.

До неё, мне рассказывали, была Чапа, но я её не застала. Чапа – собака с мировой скорбью во взгляде, как говорил один из соседей, как-то раз принесла домой кольцо копченной колбасы. Внесла свою долю в семейный бюджет. Просто посидела возле дверей булочной, которая была внизу, возле подъезда, провожая этим своим взглядом прохожих. И кто-то не выдержал, угостил. Добытчица.

Сима тоже как-то раз попыталась таким же образом внести свою долю, поймав голубя. Она уже несла его,дохлого,

домой, я перехватила её на лестнице. Чуть в обморок не упала.

После благополучного решения вопроса с Осей, я стала ловить себя на мысли, что, кажется, начинаю бояться животных. Шарахалась от сумки с видеокамерой, принимая её за чёрного кота. По ночам просыпалась, в ужасе, мне казалось, чёрный кот стоит на тумбочке возле детской кровати и смотрит на ребёнка. Клин клином вышибают, и, вместо чёрного кота, мы завели себе огромного шестидесятикилограммового двухлетнего русского чёрного терьера⁶ Джоя, собаку, которая сделала из меня человека.

⁶ Русский черный терьер – служебная порода собак, была выведена после Великой отечественной войны (где-то в 50-х годах) в питомнике «Красная звезда». Предположительно в роду у них ризеншнауцеры+ротвеллеры+эрдельтерьеры+ньфаундленды и не только (хочется спросить, какой же он русский?). В общем – метис. Поэтому умный, выносливый, чуткий, понимающий – потрясающий! И крайне редкий. Говорят, их даже за границу нельзя было вывозить. «Чёрная жемчужина России»! Ещё их называли собака Сталина.

Джой

Одно из моих сочинений⁷ начинается словами, которыми заканчивается предыдущая глава: «Посвящается Джою, собаке, которая сделала из меня человека». Хотя, он там и не главный герой.

Джой появился в тот момент, когда был нам очень нужен. И мы ему были нужны.

Говорят, русский чёрный терьер – собака одного хозяина. Мы познакомились, когда Джою исполнилось два года (как и моему сыну), и прожил он с нами всего два года. Но каких!

Предыдущие хозяева вынуждены были отказаться от Джоя то ли потому что у кого-то в семье началась аллергия на собачью шерсть, то ли они всей семьей уезжали в Израиль, и не могли его с собой взять, в общем тайна, покрытая мраком. Его забрала к себе кинолог, у которой на тот момент во дворе частного дома уже проживали три своих огромных собаки, и Джою пришлось зимой несколько дней провести в гараже. А до этого он явно жил в квартире, потому что первое время, пока не привык, когда заходили в подъезд, пытался подняться на этаж выше. В общем, настрадался. Поэтому, наша семья тоже была для него спасением. Правда, Джой до этого явно не жил с детьми.

⁷ «Хроники золотого города»

Смотрины состоялись снежным днем, в конце декабря, на вокзале, возле дежурной части милиции, куда его привезла кинолог, коллега моего мужа. Огромный, лохматый, с густым кучерявым чубчиком, закрывавшим глаза, но с отменной реакцией, первое, что сделал Джой – это уложил в сугроб подвыпившего мужичка с сильным перегаром, проходившего в ненужной близости за спиной двух девчонок (меня и кинолога). Позже, муж с другом привезли пёселя к нам домой на машине. Получается, муж подарил мне Джоя на Новый год.

Первое знакомство пса с сыном состоялось следующим образом: двухлетний сын, вопя благим матом и размахивая руками, как мельница, на большой скорости пересекал комнату по диагонали. Джой громко сказал: «ГАВ!» и кинулся в его сторону. Я оттащила пёселя за ухо на кухню, наградив по дороге тумаками, и прошипела в это ухо (отчаявшись найти под чубчиком глаза):

– Имей в виду! Твое пребывание здесь зависит от того, как ты будешь относиться к моему ребёнку! Ты мне нужен, но и мы тебе нужны! Делай выводы, пеняй на себя!

Джой всё внимательно выслушал, и после этого сын мог безнаказанно бегать и орать, сколько влезет.

Вторая попытка взять на себя ответственность у собаки-на состоялась, когда он понял, что, в воспитательных целях, повышаю голос на сына я. Ну, извините, процесс воспитания мальчиков, человеческих или собачьих – нелёгкий процесс.

В общем, Джой попытался присоединиться, и покричать на сына тоже.

Опять ему пришлось пройти со мной на кухню для серьезного разговора.

– Это мой ребенок! – «втирала» я ему в ухо. – И я сама буду его воспитывать!

После этого, если я повышала голос на сына, Джой демонстративно уходил в другую комнату, и укладывался там с видом даже, что это не мой щенок, а:

– Это твоя икра, сама ЭТО и воспитывай!

То есть, главный вопрос был решён, причем, посредством разговоров по душам.

Вообще, русские чёрные терьеры, они особые, я столько раз слышала от других хозяев этих собак, что они их не дрессируют, а просто объясняют им, что нужно делать, и как нужно жить. И эти собаки всё понимают с полуслова, и выполняют просьбы, а не команды. Джой понимал с полумысли.

Он очень полюбил нас всех, но меня выделял особо. Может быть, потому что, в основном, я с ним гуляла и кормила. Или до этого у него была хозяйка, а не хозяин. Муж сказал:

– Я тебе его подарил, ты и гуляй! – не погуляла только пару раз, когда температура была 39.

Благодаря Джою, мне пришлось научиться вставать в пять утра, чтобы получить полноценное удовольствие от прогулки, хотя я «сова», и кто бы мне раньше рассказал про меня такое, я бы не поверила. Стала бегать по утрам и делать за-

рядку, что положительно повлияло на внешний вид.

Мы с ним даже пару раз сходили на речку, и я попыталась на нём поплавать, как на Амиго. В первый раз вроде получилось, а потом Джой осознал, что происходит, и попытался взгромоздиться ко мне на ручки. Без комментариев.

Если мы выходили гулять вместе с ребенком, степень охраны повышалась в несколько раз. Нельзя было мимо нас быстро пробежать, или проехать на велосипеде, или делать рядом с нами резкие движения.

Иногда Джой гулял с моей мамой и сыном. Гулял без поводка, но в наморднике. И мама описывала свои впечатления: трусит впереди, периодически оглядывается:

– Ну чего ты там, старая, шкандыляешь?

Папа его обожал, как всех наших животных, но вышел с Джоем только один раз, и это было очень тревожно, думали Джой папу уронит.

Мужа с запахом перегара не трогал, хотя тот пытался его чересчур дрессировать. Однажды, когда муж попытался пошутить, как дедушка с Амиго, шутка не прошла от слова совсем, пёсель сказал:

– Ты мне друг, но защищать я буду её (то есть, меня), – муж на него даже чуть-чуть обиделся.

Кстати, при всех своих шестидесяти килограммах, Джой умел рассчитывать свои силы. Меня часто спрашивали:

– Как вы его удерживаете?

Были моменты, когда он мог рвануть меня, увидев ка-

кую-то собаку. Но он ни разу не сбил меня с ног, и ни разу не сорвался с поводка. И вообще, придерживался дисциплины. На кошек не реагировал без команды «можно».

Гулять старались уходить в безлюдные места. Наши дома торцами выходили на несколько рядов гаражей, за гаражами внизу находилась балка с речкой по дну, и живописной природой вокруг. Проходя через гаражи, мы подвергались нападкам стаи больших гаражных собак. Джой делал вид, что он их не видит и не слышит до тех пор, пока муж не спускал его с поводка, и не говорил:

– Ладно, устрой им «Маски-Шоу!»⁸, – после этого мы видели только, как собаки «ныкались» по щелям.

Как-то после дождя на дороге между гаражами нам попала огромная лужа.

– И лужи обходи! – крикнула я вслед удаляющейся «тяжелой артиллерии». Джой резко притормозил у края лужи, аккуратно пробежал по её краю и невозмутимо продолжил наводить порядок. А не сказала бы, наверное, посередине бы, как танк, попёрся.

Джой застал наше общение с дельфинами. У друга детства моего мужа тесть, профессор-биолог, занимался дельфинами в Крыму. В Ростове как раз организовали первый «дельфинарник» в бывшем бассейне. И ребята, тренеры дельфинов, которые приехали туда работать, оказались «корешками» этого друга детства и его жены. Нас познакомили. Потом

⁸ «Маски-шбу» – [юмористический телесериал](#), выходил с 1991 по 2006 год.

мы часто «паслись» в «дельфинарнике», отмечали праздники, общались с дельфинами Волькой и Гаврошем, и морским львом Джонни, ловили раков с аквалангами на гребном канале с тренерами дельфинов, ходили друг к другу в гости. А как раз накануне я прочитала книгу Карен Прайор «Не рычите на собаку» о дрессировке дельфинов, и, вообще, животных и людей, была от неё под большим впечатлением, и пыталась применять на практике (на сыне и Джое).

Так вот, ребята, профессиональные тренеры дельфинов, были от Джоя в восторге:

– Он такой, каким ты хочешь его видеть!

И правда. Джой, как огромный чёрный пудель, делал «стойку» и «служил» (сейчас это команда известна в народе как «зайчик»). Представьте себе, такая огромная шестидесятикилограммовая махина садится на попу, складывает вместе и протягивает тебе «ручки»!

Как охотничий спаниель, «поднимал» мне уток в балке.

Очень дисциплинированный. В умной книге про дрессировку собак прочитала, что больших собак нельзя пускать на место, где люди спят или сидят, чтобы они не почувствовали себя «выше хозяина». (Сейчас пишут, что это чепуха). Муж, иногда, вернувшись с дежурства, уговаривал Джоя влезть к нам на софу. Захожу – лежат двое в обнимочку. Я руки в боки:

– Джой, как ты мог!?

Шестьдесят килограмм с пробуксовкой слетают с кровати,

и бегут прятаться:

– Стыдно!

Ну, и, конечно, охранником был «от бога». Настоящий телохранитель. Молчаливый, отпугивающий своим видом, скорее пресекающий инциденты, чем на них напрашивающийся. Я могла гулять в его сопровождении в любое время в любом месте. Часто, начинающиеся приколы, типа:

– Девушка, девушка, давайте познакомимся! – заканчивались, не успев толком начаться: – Ой, а это что, медведей из зоопарка выпустили? – А Джой просто рядом идет. Молча.

Как-то папа подарил наш старый цветной телевизор соседу из гаража (у нас уже был новый). Соседа Джой в квартиру впустил. А когда тот с телевизором попытался выйти, лег перед входной дверью, и улыбнулся. И негромко так:

– Р-р-р-р! – А вот не фиг вещи из дома выносить!

Сосед чуть не опИсался.

Ещё одна из причин, по которой мне хотелось завести большую собаку, состояла в том, что моя бабушка открывала двери всем. Пару раз цыгане вынесли у нас обманом деньги, которые папа собирал на ремонт машины, бабушкины золотые часы, ушли как-то в моих сланцах...

А у моей подружки, с которой мы сошлись на почве ровесников-детей, жил пожилой боксёр⁹ Найк с кариесными гнилыми зубами. У неё тоже была бабушка, которая всем открывала дверь. Но из-за бабушки выходил Найк, садился рядом

⁹ Боксёр – бойцовская порода собак

и просто зевал своей вонючей кариесной пастью. Непрошенных гостей как ветром сдувало.

Так вот, когда у нас появился Джой, нам в дверь снова позвонили цыгане, как они объяснили потом, когда пёс их догнал, якобы чтобы продать кожаную куртку. После того, как Джой сказал под дверью своё весомое «ГАВ», они не стали даже дожидаться открывания двери. И больше к нам не приходили.

Сама личность Найка тоже повлияла на моё желание завести собаку. Найк очень любил людей. Сын моей подружки мог делать с ним, что хотел. Знаете, такие пластмассовые пистолетики, которые стреляли беленькими шариками от пинпонга? Ну, ещё, чтобы выстрелить из него, нужно было оттянуть сзади такую длинную штучку? Так вот, однажды, сын моей подруги вставил эту штучку спящему Найку в попу! И тот ему за это ничего не сделал! Хотела бы я, чтобы моя собака так относилась к моему ребенку!

Знакомство Джоя и Найка состоялось, но дружбы не получилось. Найк очень любил людей, но поскольку, боксёр – бойцовская порода – не любил собак. Плюс ревновал – меня-то он давно знал, а Джоя видел в первый раз. Джой повёл себя как обычно – никаких эмоций не проявил, на драку не нарывался. Найк несколько раз попытался на него напасть и «попал». Джой, ни разу его не укусив, просто подмял его под себя и зажал между ног. Найк беспомощно рычал откуда-то у него из-под пуза, но ничего не мог сделать, никуда не

мог дотянуться. С тех пор, если мы встречались на прогулке, здоровались издалека, но друг к другу не подходили.

Джой, исподтишка, всё-таки пытался воспитывать сына. Например, видим, у ребёнка царапины на щеках. На вопрос: – Откуда? – безо всякого страха и обиды отвечает: – Меня Джой укусил!

Не поверили, потом подсмотрели. Размораживается холодильник. На столе стоит тазик с косточками для Джоя. Ребёнок проходит мимо тазика и щупает Джоевские косточки. Джой подходит, берёт его мягко зубами за лицо, предупреждает: – Не трогай, это моё!

Не смотря на все эти страсти, сын вырос без страха к животным, обожает всех, а Джоя считает отчасти своим справедливым воспитателем и другом. Например, Джой оставался с ним в комнате, когда он засыпал один, чтобы тому не было страшно. Для меня и мужа Джой, скорее, занимал место старшего сына. А младшим был наш сын, человеческий.

Ещё Джой с блеском пережил **ДЕТСКИЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ**. Дети от двух до пяти лет проползали у него под брюхом, гладили, едва ходящие, держались за спину, обнимали. Он достойно перетерпел всё это безобразие. Мы накрыли два стола – для детей с мамочками в большой комнате – и отдельно для пап в кухне. Джой фланировал от одного стола к другому, он ничего не мог пропустить. С женщинами и детьми вел себя корректно, но и с мужчинами смотрелся на равных, морально отдыхая у них от «этого дурдома в сто-

ловой». Его огромная волосатая голова компанейски возвышалась над мужским столом, ему только рюмку не наливали.

Джой, конечно, же нас всех очень любил, но любовь проявлял по-своему. Например, если ты возвращаешься домой, главное, закрыть за собой дверь, и успеть повернуться спиной к стене. Потому что, соскучившийся Джой, бурно радуясь, вставал на задние лапы, передние клал тебе на плечи, сразу уравниваясь с тобой в росте, и вылизывал лицо – «обнимал и целовал». И ты спиной о стенку – хрясь! Иногда, в порыве любви, раскрывал пасть и приближал её к твоей шее, как бы говоря: «Ну ты же понимаешь, я бы мог её перекусить, но я тебя так люблю, так люблю!»

Джой преподавал мне не один урок психологии. Например, как-то мы вышли погулять, и встретили молодого сеттера¹⁰ – подростка, который гулял один, без хозяев, и Джоя побаивался. Мы прошли мимо него, а потом встретили щенка, который жил в гаражах, дружелюбного и лохматого, который наоборот, очень хотел общаться. Джой не любил играть с другими собаками, самодостаточная личность. Намёков, что Джою этого не надо, гаражный щенок не понял. Тогда взрослый Джой изобразил пару прыжков, как будто поддерживает игру, увлек пацана за собой, довел до блуждающего в одиночестве сеттера, познакомил их: «Вот и играйтесь!» И со спокойной совестью повёл меня домой.

¹⁰ Сеттер – охотничья порода собак, легавая. Как «Белый Бим, черное ухо». Только тот, которого мы встретили был рыжий.

Иногда мы с Джоем гостили в квартире свёкра со свекровью. Там брат моего мужа как-то взял меня на «слабо». Его собака колли¹¹ могла аккуратно взять кусок колбасы у него из рта. Там же «клюв»! Мы с Джоем сказали:

– Подумаешь! – и повторили этот трюк. Только Джой нечаянно разбил мне губу.

Там Джой не мог понять, зачем так много кошек. Он честно старался их не гонять, но не мог не соблазниться их мисками. Ел всё!

В принципе, Джой не был привередой. На завтрак – говяжий мосол, на ужин – тарелка мясного супа. Это к вопросу, который нам часто задавали: «Чем вы его только кормите?!» Он умел пить воду прямо из-под крана и из 1,5 литровой бутылки. И мог поймать эту бутылку в полете (это к вопросу об отменной реакции, не смотря на чубчик).

Моя тётя, которая боится собак, как-то ночевала у нас. Она сказала: «Джой – он не собака, а человек. Дышит, как мужик хороший. Наверное, заколдованный принц!»

С Джоем я вспомнила детство, как пахнет трава и земля. Как-то летом мы с ним попали в грозу и вымокли насквозь.

С Джоем, с друзьями, или с родителями, мы часто выезжали на пикники, и он прекрасно охранял стол.

Тогда же я прочитала очень много литературы про собак, потому что собака в доме – это очень серьёзно, а собака и

¹¹ Колли – пастушья порода собак, очень шерстяная с изящными лапами и узкой длинной мордочкой.

ребёнок – более, чем серьёзно, а такая серьёзная собака – слов не хватит, как серьёзно. «Ты в ответе за тех, кого приручил»¹². Интересно, кто кого приручил?! Он точно «вылечил» меня не только от страха перед животными, но и во всех смыслах.

Закончу словами из той же самой книги, цитата из которой приведена в начале главы: «И если нет теперь Джоя, то осталась та любовь, которой он любил меня, моего мужа, сына, мою семью, моих друзей! Он передал нам эту любовь по наследству...»

Вечная ему память.

¹² Антуан де Сент Экзюпери «Маленький принц»

Бим и Ричик

С самого начала появления Джоя было понятно, что после него у нас или вообще никогда не будет собаки, или очень долго не будет собаки. Продержались семь лет. Все семь лет в эту «дырку» дуло.

Как-то раз нам в этот безсобачный период принесли щеночков чёрной терьерихи. Когда-то её хозяйка увидела Джоя в окно, «зацепила» нас, и мы очень долго и приятно общались на предмет «поженить» Джоя и её собаку-девочку. Между прочим, не она одна хотела Джоя в зятя. Таких красивых русских чёрных терьеров, как Джой, в Ростове было мало, а может быть даже один, все остальные были братьями и сёстрами. Одна женщина увидела Джоя из окна автомобиля, проезжая мимо, и не успокоилась, пока не вычислила нас. Ростов – большая деревня, оказалась, коллегой моей тёти, и больше в теме чёрных терьеров, чем мы (она и рассказала о братьях и сёстрах). Даже привозила к нам свою чёрную девочку знакомиться и договориться о вязке. За что обещала Джою восстановить родословную. Но тогда было не вовремя, а потом Джоя уже не было. Хозяйка щеночков, тоже опоздала, и они повязались с ризеншнауцером.

Щеночки были такие милые, она принесла их в голубеньком детском комбинезончике – двоих сразу. То есть это были почти его, Джоя, дети! Но я тогда сидела дома без рабо-

ты, мама тоже, (привет, девяностые!) она жёстко встала на принцип (бедная мама! Все наши животные, вместе с нами, жили у нее «на голове!»), и я сдалась, щеночков мы не взяли. И больше попыток завести собаку долго не предпринимали.

Поэтому наша квартира превратилась в отличную гостиницу для собак наших родных и знакомых. Регулярных постояльцев было два. Пёсик свёкра Бимка, (когда свёкр уезжал в командировку, Бимка переселялся к нам). И один из первых биглей¹³ в Ростове Ричард.

Бима свёкр со свекровью подобрали в лесополосе, недалеко от дачи. Он (Бим, не свёкр) был неопределенной породы – лохматый, бело-коричневый, с чубчиком, длинными ушами. Что-то охотничье. Пытались понять по книгам с описанием пород – ягд-терьер¹⁴, но очень далеко. Расцветкой, наверное, ближе к курцхару¹⁵, но кучерявый, как пудель или болонка.

Гулял с ним только свёкр. Поэтому, Бим к нам приезжал (когда они ещё жили в центре) или приходил (когда переехали ближе к нам) на побывку, когда его человеческий папа уезжал в командировку. У нас бывать обожал, когда слышал по телефону, что свёкр договаривается о том, чтобы просто прийти к нам в гости, всё понимал, сразу начинал собираться, и гордо вёл их через пустырь «в гости к Любе» (Люба –

¹³ Бигль – охотничья порода собак, гончая.

¹⁴ Ягд-терьер – немецкий охотничий терьер – универсальная охотничья порода собак.

¹⁵ Курцхар – охотничья порода собак, легавая.

моя мама).

Гулял Бим только на поводке. Мог потеряться, или гавкнуть не по делу – на чужую сумку на колесиках, на коляску, на велосипед. Но, в принципе, парнем был очень дружелюбным, всех нас любил, и сам являлся всеобщим любимчиком. У нас есть фотография, где мой сын и Бимка на каком-то празднике вместе сидят под столом.

Под столом

Свёкр всех своих собак и кошек баловал. Во время трапезы Бим мог сидеть на диване вместе со всеми, и показывать лапой, какой кусок со стола ему хочется. Свёкр и све-кровь периодически у него это спрашивали:

– Ну, покажи, что тебе дать?

После Джоя, которого я старалась держать в «ежовых рукавицах», в душЕ, я была не согласна с таким подходом. Хотя, кого я обманываю? Джоя, конечно, тоже всегда очень занимал стол. Но у него была другая политика. Если он не мог с собой совладать, то садился напротив тарелки с едой, которая его особенно занимала, так, чтобы от тарелки до его пя-така можно было провести однозначную воображаемую ли-нию, и испускал душераздирающий стон. Как можно было ему отказать?

На даче бывать Бим очень любил, там, естественно, гулял сам, как хотел, в пределах участка старался ходить только по дорожкам (ну, ему объяснили, что не надо грядки топтать!) Но каждый вечер указывал свёкру на поводок, типа – надо соблюсти традиции, и на поводке погулять вокруг дома.

С кошками Бим тоже как-то уживался (помним, их всегда было не одна). А однажды, они пересеклись в проживании у нас с Ричиком.

Ричик был пёсиком одной из маминых институтских по-

друг. Её сын (тоже друг моего детства) уехал жить в Чехию и подарил Ричика своей маме, чтобы та за ним (за сыном) не очень скучала. И когда тётя Таня с мужем уезжала к сыну погостить, Ричик жил у нас.

Тётя Таня воспитывала Ричарда, как сына. То посылала его «далеко и надолго», и запирала на балконе, чтобы не пугался под ногами у гостей, но где у него было собственное кресло. То возила с Западного на прогулку аж на набережную, к Дону, а потом по телефону в восторге описывала, как он на обратном пути «так зевал, так зевал!»

Ричик и вёл себя как ребенок. У него была куча игрушек, и, приезжая к нам, он считал, что игрушки моего сына – это и его игрушки. Один раз даже покалечил нам Кролика из компании Винни Пуха. Кролика удалось вылечить при помощи иголки с нитками, и с тех пор он ходил в очках из красной проволоки, потому что стал немного косить. Тётя Таня все равно расстроилась, и привезла нам из Чехии еще одного Кролика.

Просыпался Ричик раньше всех, и, если вокруг ещё спали, то ему становилось скучно, и он шёл всех будить. Ну, после подъёма в пять часов утра с Джоем, было не привыкать. Хотя поспать хотелось, конечно.

С Ричиком было удобно гулять. Он был очень подвижный и любопытный. И дружелюбный. Его интересовали все собаки. И если с такими же дружелюбными собаками Ричик игрался, то от недружелюбных (как от больших, так и от ма-

леньких), просто убегал. На пустыре он, единственный, подружился с семьей американских бульдожек¹⁶. Они приняли Ричарда в свою компанию, и с удовольствием играли, не обижали. Другие подходить к ним боялись. Но это больше история Ричика и мамы.

Ричик гулял без поводка. На зов, в основном, приходил, но убежать мог далеко. Но прогулки на поводке ему бы не хватило.

– Он же гончая! – объяснял это его человеческий папа, муж маминой подруги, и папа друга моего детства. Он с ним тоже всегда гулял без поводка.

В силу того, что Ричик был не наш, породистый, да ещё не из России, да ещё и один из первых представителей своей породы в Ростовской области (по слухам, их тогда в Ростовской области было два, но у второго было только одно яйцо, а у Ричика полный комплект! Хи-хи!), когда он заболел, мы пережили ужасную неделю! Оказалось, он был очень аллергичный, а сосед тёти Тани, из большой симпатии к псу, иногда «втихаря» подкармливал его колбасой. В общем, не знаем, или Ричик такой из дома приехал, или у нас что-то не то съел, его обсыпало, и он перестал принимать пищу. Мы и к ветеринару его возили, и лечили, и есть очень уговаривали. Переживали страшно. В итоге, кушать он начал вареную куриную грудку, и, потихоньку, выздоровел.

¹⁶ Американский бульдог – бойцовская порода собак, выведенная в Англии для боев с быками. Не очень дружелюбная. И не маленькая

Тётя Таня в это время «исходила на мыло» в своей Чехии, и за возвращение Ричика с того света, привезла нам оттуда (из Чехии) в подарок унитаз кремового цвета очень удобной конструкции.

Так вот. Как-то раз тётя Таня и свёкр уехали одновременно. То есть, кажется, Ричик уже гостил у нас, а тут у моего второго папы командировка случилась. Свекровь с собаками категорически не гуляла. И Биму и Ричику пришлось, где-то с недельку, испытывать прелести совместного проживания и притираться друг к другу. Ну и что? – И ничего! – ужились прекрасно.

Так интересно было за ними наблюдать: гуляем, Бим на поводке, Ричик «в свободном полете». Темно, вечер. Ричика не видно. Ору на весь Северный:

– Риичииииик!!!

Бим и так в метре от меня. Демонстративно подходит к самым ногам и заглядывает мне в глаза:

– Смотри, какой я хороший – послушный! Не то что он – раздолбай! Ну, правда, я же лучше?

В общем такая ненавязчивая конкуренция. Но эта конкуренция ни в какое сравнение не шла с конкуренцией во времена проживания у нас Зёбы.

Зёба, внук Пупы Азизбекова, приёмный сын курцхара

Зёба появился у нас благодаря приятелю мужа по прозвищу Борода. Борода и жена Бороды жили недалеко от нас, и сами являлись большими любителями животных. С ними проживали подобранный на улице курцхар Бим и дочка Пупы Азизбекова кошка Маркиза. Когда-то Маркиза, котёнком, перешла к его семье от моего свёкра со свекровью, правда, как Маркиз. Когда родила, соответственно, стала понятно, что она, таки Маркиза.

Борода сам достоин отдельного описания. Благообразной пузатенькой, соответственно, бородатой наружности, обладая глубоким проникновенным голосом, часто бывал принят старенькими бабушками за батюшку-священнослужителя. Иногда они даже подходили к нему за благословением, или просили отпустить грехи, и он им никогда не отказывал. Хотя, на самом деле к религии имел весьма далёкое отношение, и шутки и благословения у него были специфические. Например, обращается Борода своим проникновенным голосом к жене:

– Жена, можно на тебя положиться?

Она:

– Да, конечно, а что случилось?

Он:

– Ложись!

В те далекие времена, когда жильцы самостоятельно организовывали по ночам охрану домов (после теракта в Буйнакске), Борода, гуляя с Бимом подошёл к группе серьёзно настроенных мужчин, и своим проникновенным голосом пошутил:

– Мужики, гексоген не нужен? – чуть не прибили, хорошо сосед его по собаке опознал. Посмеялись.

Так вот, побывав у нас в гостях, уже в безджоевские времена, Борода заявил: «У вас тут без Джойки скучно, Маркиза как раз окотилась, я вам Зёбочку принесу».

Мы всей семьей дружно замахали на него руками:

– Не надо нам никаких Зёбочек, Джойку никто не заметит!

Прихожу как-то домой. На туалетном столике в прихожей стоят: кошачий туалет, коробка «Вискас» и бутылка водки. Понятно. Зёбочка.

Зёбочка оказался четырехмесячным пушистым котёнком – белым с пятнами. Почему Зёбочка? (Папа попытался связать: «Только евреев нам не хватало!») – Оказывается, от слова «зебра». Потому что некоторые пятна – полосатые.

Я, правда, попыталась дать ему двойное имя – Зёба – Нельсон. В честь адмирала Нельсона¹⁷. Потому что одно тем-

¹⁷ Адмирал Нельсон прославился тем, что своими победами окончательно закрепил за родной Британией титул владычицы морей. Носил на глазу повязку.

ное пятно выглядело как пиратская повязка на глазу. У Зёбы, конечно, было два глаза. Но Нельсон как-то не прижился. А прижился Зёбочка.

Это был первый котёнок, который, пока рос, ни разу никого не поцарапал, ни порвал ни одного чулка и не покатался ни на одних шторах. Такой хороший характер. Правда, у него, у единственного из наших котов, была проблема с туалетом. Мы то и дело ругали его за кучи и лужи под кроватью. Это быстро прошло, когда он стал ходить гулять на улицу (не стали повторять прошлых ошибок, как с Осечкой).

Когда, буквально на второй прогулке Зёбу что-то напугало, и он кинулся прямо к подъезду, я поняла, что он знает, где дом, и на улице не пропадет – спасибо генам дворового кота Пупы Азизбекова. Борода рассказывал, что Маркизыны дети уже выходили гулять вместе с мамой и Бимом. Бим у них был приемным папой – на прогулке они бежали за ним гуськом, шаг вправо, шаг влево считался побегом. Кстати, вначале, Зёба и собак не боялся. Он как-то ошарашил местную, самую громкую и злющую дворовую собачку, грозу кошачьих, тем, что заметил её первый, и бросился ей на шею: – Папа, папа! – собачка «офигела» и ретировалась.

Провожая глазами мелькающий пушистый, как у белки, Зёбин хвост (это он прыгал по гаражам, с крыши на крышу), я вспоминала как мы всей семьей при помощи стула и швабры снимали Осечку с дерева.

По мере достижения Зёбой детородного возраста, двор стал наполняться котятами его расцветки. Он, наверное, среди котов «двор держал». Но нас в свои «разборки» не впутывал. Приходил и уходил в форточку, когда хотел. При этом дома он бывал часто, нервничать по поводу своего отсутствия не заставлял, дома продолжал себя вести, как ангел, несмотря на то, что по гороскопу был скорпион. Видимо, весь негатив оставлял на улице, как классический кот, который гуляет сам по себе.

Другое дело было, когда у нас гостили собаки. К Биму он относился следующим образом:

– Ты кто такой? Ты сюда в гости пришел, а я тут живу!

Бим проникался и побаивался. Но особенная хохма случилась, когда совместно с Зёбой у нас стала проживать крыса.

Лоскутик и Зёбочка

Дело было 1 апреля. Мы поехали на птичий рынок кое-чего для аквариума прикупить. Да. У нас ещё и рыбки. А Сыну очень понравились крыски. Правда, я всегда боялась мышей, но крыски были такие прикольные, серебристые... Но, представляя реакцию мамы, мы еле уговорили сына уехать с рынка без крысы. Сыграли на чувстве жадности – оставшихся денег хватало только или на стакан сока или на крысу. Приехали, решили маму разыграть. Спрятали за спину пустые кулаки. Мама:

– Ну ладно, показывайте, кого вы там прикупили! – и долго не могла поверить, что никого.

И тут мы поняли, что она морально была готова!

Сказали, что едем ставить машину в гараж, а сами резво метнулись обратно на рынок, успели почти к закрытию, и денег хватило не на серебристую крыску (да их уже и не было), а на белую капюшоновую, которую нам продали в одноразовом стаканчике.

Стаканчик вручили счастливому ребенку, крысёныш почему-то из стаканчика далеко не убежал, не то, что Хома из тельняшки, и через некоторое время мы обнаружили, что оба – ребёнок и крысёнок – спят на заднем сиденье. Крысёнок – у сына на пузе.

Крысёныша назвали Лоскутиком. Не помню, может быть

в это время по телевизору шёл мультфильм «Лоскутик и облачко».

Лоскутик, на удивление, оказался личностью. Не подозревала в крысах наличие интеллекта. Он был милый, белый с розовыми, почти прозрачными ушками, и голым розовым хвостом с прозрачными волосиками. Совсем не противным. От ушек вдоль спины тянулась полоска шерсти, чуть розовее, чем вся остальная – капюшон.

Иногда мы, закрыв дверь, чтобы Зёба случайно не вошёл, выпускали Лоскутика из клетки (клетку кто-то подарил) побегать по дивану. Они с сыном играли в догонялки. Сначала сын за ним гоняется, потом сам от него убегает. И Лоскутик за ним лапками семенит, реально, гонится, и даже, в эмоциях, чего-то там попискивает.

*Крыса на мальчике*¹⁸

Зёба ходил вокруг стола, на котором стояла клетка с Лоскутиком и подавал знаки:

– У вас там крыса!

Мы ему объясняли:

¹⁸ Отсылка к картине «Дама с горностаем» Леонардо да Винчи

– Это наша крыса, она будет у нас жить!¹⁹

Зёба недоуменно пожимал плечами.

Когда, в очередной раз, к нам пришел на побывку Бим, он очень Лоскутиком заинтересовался. Был бы Зёба драконом, обвился бы вокруг клетки, но ему не хватило длины тела. Во всяком случае, он попытался, грозно зыркнул на Бима, и выдал:

– Это наша крыса, понял? Она здесь живет! А ты в гости пришел!

Не знаю, как это Лоскутик пережил, эти попытки обвивания вокруг клетки. Но позже подсмотрели картину: пока Зёбы не было рядом, Бим подкрался к интересующему его объекту, и с любопытством ткнулся носом в прутья. Лоскутик выбросил лапы вперед и в прыжке сделал на него: «Ша!» – чувствовал, наверное, за собой Зёбину крутую «подписку». Пёс отлетел с визгом. Испугался. И больше к клетке не подходил.

Мама Лоскутика полюбила. И даже случайно спасла для него белую капюшоновую крыску – отбила её у кошек. Та, наверное, убежала от кого-то, потерлась и чуть не погибла. Так что, Лоскутик даже, на старости лет, можно сказать, встретил пару. И жили они недолго²⁰, но счастливо.

¹⁹ Тогда по телевизору шел детективный сериал «Убойная сила», продолжение сериала «Улицы разбитых фонарей», и в разборках с бандитами Дукалис, разыгрывая из себя чью-то «крышу», произносил: «Это наша корова! И мы её доим!»

²⁰ Как хомяки

Но Зёба, наверное, и представить себе не мог, что когда-нибудь появится собака, которая придёт в дом не в гости, а жить.

Джекачка. Детство

Джекачка теоретически тоже был заведён для сына. Чтобы тот с ним гулял и больше двигался. Но на самом деле, конечно, Джекачка являлся нашим собачим ребёнком, только, на этот раз, младшим.

Мы хотели взять уже взрослую собаку – годовалую или двухгодовалую, как Джой. Просмотрели объявления в газетах, съездили на птичий рынок. На птичьем рынке понравились бобтейлы²¹, но по цене к ним было не подступиться. Привлек внимание непонятной породы трёхмесячный щенок красивого шоколадного цвета в тигровую полосочку, всего за тысячу рублей. Для наглядности к нему прилагался старший брат, который не продавался. Старший брат был ростом с Джоя, только гладкошерстный. Расцветка у братьев была одинаковой. Оказалось – метисы. Мама – немецкая овчарка, папа – мастино неаполитано.²² Живут в одном дворе, в

²¹ Бобтейл – пастушья порода собак из Великобритании. Этот огромный и сильно шерстяной пес пользуется большой популярностью благодаря своему дружелюбному характеру. Вспоминайте Диснеевский мультфильм «Русалочка», у принца был такой.

²² Мастино неаполитано – древнейшая порода собак. Известна еще под названием итальянский или неаполитанский мастиф. Это массивные короткошерстные собаки с крупной головой, глубокими складками, и печальным взглядом. В Древнем Риме они использовались для боев, травли диких животных, охраны. Несмотря на устрашающую внешность и бойцовское прошлое, сейчас это

гражданском браке. Их человеческий дедушка, в чьем дворе они жили, свято верил, что выводит новую перспективную породу собак.

Но мы искали взрослую собаку.

Съездили по объявлению и посмотрели на двухгодовалую лайку, которая жила в будке на цепи. Её продавали, поскольку хозяева переезжали в другой город. Нам описали пёселя, как очень любящего семью и детей питомца. Предупредили, что лайки – ближе всех собак к волкам, и поэтому не очень любят других собак, так что гулять лучше на поводке. Трагедия читалась и в глазах хозяев, и в глазах собаки. Никто не хотел расставаться, и мы побоялись, что пёс, который жил во дворе, не приживется в квартире, и будет сбегать в поисках хозяев.

Уставшие, мы сели в открытом кафе перекусить, где сын заканючил: «Я понял, у меня никогда не будет собаки!»²³

– Ну ты же видишь, единственный вариант – это трехмесячный щенок! А ты будешь вытирать за ним лужи и выносить какашки? Гулять по пять раз в день? – это же будет твоя собака!

Ребёнок клятвенно заверил, что будет.

Мы созвонились с человеческим дедушкой метиса, и поехали за щенком аж в Александровку. Встретил нас молодой хозяин с его (метиса) собачим папой. Окрасом, братья-щен-

довольно добродушные и спокойные домашние питомцы. Короче, итальянец.

²³ Прямо как Малыш из мультика «Малыш и Карлсон»

ки, сразу стало понятно, в папу пошли. Пёсель-отец произвёл впечатление адекватного и управляемого, не смотря на вес и размеры. Маму нам показали издалека. Намного меньше папы, такая волосатая немецкая овчарка, пушистая. Как нам объяснили, она охраняет дом и периметр. А папа-мастино – хозяев. То есть, наш щенок должен быть универсальный парень.

На дереве висела собачья игрушка – огромная шина от грузового автомобиля на веревке. Я подобную игрушку видела на открытках-фотографиях про семью Берберовых из Баку, в которой жил и игрался такой игрушкой настоящий лев Кинг²⁴.

В общем, уехали мы с Джекачкой. Он как-то Джекачкой сразу стал, ещё в такси. Ну, Джеком, в смысле. Как старший товарищ Амиго.

Приехали мы домой – там Зёба. Я до этого с Зёбой политзанятие провела. А ещё, до этого, слышала песню Ростовских бардов, очень трогательную, до слёз, в которой рассказывалось о том, как одному мужчине под ноги выкатился бездомный щенок, он привел его домой, а там у него кот. И мужик коту говорит: «У него никого нет, ни папы, ни мамы, будь ему дядькой!» И кот стал учить щенка жить, драться и так далее. Щенок вырос в огромного пса, но авторитет кота-дядьки признавал. И жили они, душа в душу. Но вот постарел кот, и хозяин с псом проводили его в последний путь.

²⁴ Который снимался в фильме «Приключения итальянцев в России»

А через некоторое время выкатился под ноги дядьке бездомный котёнок. Принес тот его домой, и сказал взрослому псу: «У него нет ни мамы, ни папы. Будь ему дядькой!» Так как-то.

В общем, от песни я обрыдалась, и к Зёбе обратилась подобным образом:

– Будь ему дядькой! Мы очень на тебя рассчитываем. На твою помощь в его воспитании.

В первый же вечер щенок полез к нам на диван. Зёба спал со мной и считал, что, во-первых, собаки не должны жить на диванах (как и я), а во-вторых, диван – это только наша, хозяйская, и его, Зёбина, вотчина. Кот размахнулся и отвисил собачьему пацану жёсткую оплеуху. Джекачка заплакал и укатился в прихожую, запачкав там даже немножко кровью из поцарапанного ушка, дверь туалета.

На следующий день картинка. Щенок лезет на диван. Зёба размахивается. Джекачка делает шаг назад и зеркальным кошачьим движением сметает кота с дивана. Без комментариев. Точнее, как без комментариев. Зёба белый. Джек шоколадный. Такой негритёнок. Одна его лапа длиннее всего кота вместе взятого. Как говорит мой сын, «Джек, как и я, никогда не был маленьким». В общем, кот понял, что этот пёс не в гости пришел. Ну, что делать. Ужились как-то.

Миски Зёбы перекочевали на подоконник. Под подоконником, на специальной скамеечке (чтобы спина не провисла, пока растёт) стояла трехлитровая «детская» мисочка Джека

с разноцветными картинками собачей тематики на боку. Вылизав её, если Зёба отсутствовал, Джек обязательно проверял, осталось ли еда в миске кота. Для этого достаточно было провести в ней один раз языком. Если что-то оставалось от Зёбыной еды, то после этого уже ничего не оставалось.

На прогулке, играясь с другими собаками, Джекачка применял в драке кошачьи приёмы, хотя Зёба специально его ничему не учил.

Первая зима Джека с нами выдалась люто холодной. И ещё были какие-то проблемы с отоплением. Мы всерьёз думали нагревать аквариум кипятильником, чтобы не помёрзли рыбки (главное, вовремя выключить, чтобы не превратить его в аквариум с ухой). Естественно, были опасения, что наш маленький итальянец простудится на полу, на специально сшитом тоненьком коврик на тройном синтепоне. И один раз, скрепя сердцем, я разрешила ему поспать у нас в ногах. После этого, каждый вечер пришлось проводить с Джеком политзанятие о том, что собаки должны спать на своём месте, люди на своём. Как когда-то, на старой квартире, когда мне было два-три года, мама проводила подобное мне. Я соглашалась, а ночью перебрасывала ногу через борт своей кровати, которая стояла у родителей в головах и заявляла: «На диванчик ползать!» Мама спросонья пыталась напомнить об уговоре, но я делала вид, что её не слышу и заявляла: «Я папу кличу!». Папа, не просыпаясь, протягивал руку, брал меня за шкуру и между нами: «Хрясь!»). Джек тоже

соглашался, засыпал якобы на своем месте, просыпались мы неизменно втроем. Ну, отчасти я его понимала. Почему один раз можно было, а теперь нельзя? Ещё, как обычно, «подпортил малину» мой добрый папа. Захожу, а пёс у него на кровати лежит.

– Папа, ну что ты делаешь, я бьюсь с ним, что ему нельзя на кровать, а ты!

Папа в ответ:

– Это мой друг, он ко мне пришел!

Потом отлились «сиротские слезки». Джек мог ночью прийти к папе спать. Папа встанет в туалет, возвращается, а пёс на его месте, головой на подушке лежит, и папе спать уже негде. Или ещё интереснее. Джек под стеночкой вытянулся, папа ложится с краю, пёс упирается в стену лапами, выпрямляет их, и папа оказывается на полу.

Со слов мамы:

– Вы спите, я иду мимо вас в туалет. Собака лежит на месте и прислушивается – как вы дышите? – Нет, не пора! Иду обратно. Видимо, дышите вы уже правильно, глубоко заснувшими, собака уже у вас в ногах.

Короче говоря, я смирилась. Долго привыкала к тому, что неожиданно среди ночи тебе на ноги сваливаются угловатые сорок собачьих килограмм (представляю, если бы про нас снимали мультяк, в этот момент у меня, наверное, смешно выпучивались бы глаза). Но потом стало непривычным, если ноги не упирались в гладкий приятный тёплый собачий бок.

Зёба спал у меня на груди, Джек – в ногах, главное, чтобы утром они посредине меня не встретились.

Моя бабушка была бы в обмороке. Она имела образование химика, и рассказывала, как однажды в микроскоп видела то ли микроба, то ли глиста, осталась от зрелища под большим впечатлением, и с детства постоянно заставляла меня мыть руки после животных, а, чтобы помыслить о том, чтобы спать с ними! – Но её уже не было.

Джек, пока рос, постоянно был голодный. Молодой растущий организм. Мама жарила пирожки. Нажарила две огромных тарелки пирожков. Джек крутился рядом. Взяв в руки по пирожку, мама вышла спросить у своего внука, какой он пирожок будет – с мясом или с яйцами? Возвращается – обе миски девственно чистые. Позже, точно так же муж пожарил рыбу – хрустиков. Мы так называем костлявую мелочь, которая прожаривается до хруста, и которую теоретически можно есть вместе с косточками. Тоже на что-то отвлёкся, возвращается – блюдо пустое. Рыба ушла вместе с косточками. Плохо собаке не было ни в первый, ни во второй раз.

С возрастом, Джек усвоил, что со стола ничего без спросу брать нельзя, но стал применять другую практику. Носик-то ему достался мамин, аккуратненький, а от папы он перенял мастерство пускать слюни. Если мы завтракали, он, либо демонстративно сидел рядом и с закрытой пасти капало, либо клал голову мужу на колени, и тот вставал с облизываемыми штанами. Если моя мама завтракала в его компании,

то мы только и слышали:

– На, только отстань, и слюни подбери! – а потом вопль: – Заберите вашего слюнявого сыночка!

Мы пережили щенячий период погрызенных тапочек и не только. Джек отучил мужа оставлять носки на полу под кроватью, а меня научил тщательно закрывать ящики с бельем. Мы слышали, как один мастино неаполитано съел простыню, которой накрывали его матрасик, и умер. Слава богу, Джекачка только грыз, и всё это потом прошло. А носки со временем даже превратились для него в фетиш, чем позже помогли заживлению резаной раны на пальце. Он глубоко порезался стеклом на прогулке, кровящи натекло немеряно, его даже зашивали в ветеринарной клинике, и запретили потом лапу вылизывать. А как запретишь? Одели на лапу носок, Джек восхитился: «Хозяин подарил мне одежду!»²⁵ – и лапу больше не вылизывал. Все зажило, но всю оставшуюся жизнь Джек пальцем задней ноги «fuck»²⁶ показывал.

Мы пережили период подбирания всего и вся съедобного на улице. К слову, все наши собаки в этом отношении в итоге становились дисциплинированными. Ещё у Джойки была приятельница породы мастиф²⁷, чья хозяйка жаловалась на

²⁵ Так говорил домовый эльф Добби в одной из книг «Гарри Поттер» Д. Роулинг

²⁶ Неприличный жест. Изображается оттопыренным средним пальцем.

²⁷ Мастиф – порода собак, от латинского корня «mastinus», что, дословно, значит «собака-лошадь». В этом что-то есть. Размеры позволяют использовать её как ездовую за счет крупных размеров, высокого роста.

то, что Терра выходит на улицу покушать и поработать пылесосом. Что никакое воспитание не помогает, и что, когда мастифиха с подобранным с земли куском в зубах демонстративно вышла на середину Добровольского в час пик под проезжающие машины, хозяйка сдалась, и решила с ней больше не бороться. Ну, Джойка – это особый случай, его ничему учить не надо было. А остальные собаки выслушивали мою проникновенную речь о том, что на улице с земли еду подбирают только глупые собаки. И что не все люди добрые, есть злые, которые специально для глупых собак разбрасывают яд, и глупые собаки потом болеют, а то и умирают. Не знаю, что больше проняло Джека – моя речь или история с протухшей курицей.

Я опять вставала около пяти утра, чтобы с ним погулять, потому что работала в районе Западной промзоны. Ну и только в это время я могла позволить себе спустить его с поводка. Уже возвращаемся домой, и перед заходом в подъезд Джек возле мусорки натывается на выброшенную кем-то целую курицу. Ну, почему люди могли выкинуть курицу? – Несвежая! Естественно, Джек курицу сразу ухватил и стал от меня убегать. Недалеко. В соседские ландыши. Я даже в детстве не могла себе такого позволить! Сидит он такой, с курицей в зубах, крадусь к нему, стараюсь ландыши не помять. Он спокойненько выходит, и садится перед клумбой. Я, тихо матерясь, чтобы не привлечь внимания соседки, иначе мало не покажется никому, крадусь из клумбы, стараясь не помять

ландыши, Джек с курицей неспешно заходит в ландыши обратно с видом: «Мама – тебе весело? – Мне – да!» При этом я не забываю, что мне уже пора собираться на работу, чтобы не опоздать на заводской автобус.

В общем, когда я без курицы загнала его домой, то рассказала ему всё, что о нём думаю:

– Ты! Потом со мной этим ртом еще и целуешься? – и почистила ему зубы.

Натурально, зубной пастой, человеческой щёткой. Джек настолько впечатлился, что больше ничего на улице даже в развлекательных целях не подбирал. Кстати, реально, Джек был не вонючий, пахло от него мокрой собакой только после купания. Он на ощупь был велюровый, и целоваться с ним было приятно (бабушка переворачивалась в гробу).

В последствии, когда мы с Джеком гуляли по утрам на пустыре с двумя его подружками – курцхарихой Зарой и лайкой Юлой, я только и слышала от хозяев девчонок:

– Зара!!! Плюнь, скотина! – и гордилась тем, какой у меня воспитанный мальчик.

В общем, я уже поняла, что про Джека в одной главе всё не уместится, поэтому

Джекачка. Отрочество и юность

Был ли Джек собакой ребенка, как предполагалось вначале, ещё вопрос. Но, однозначно, росли они вместе. И даже баловались, как мужчины, устраивая серьезный спарринг на полу, но, соблюдая правила игры. Когда сыну исполнилось 13 лет, мама «дождалась» – братья самостоятельно вышли на прогулку.

Как-то раз мы с сыном и Джеком пришли на речку (Джек попал туда впервые). Сын испытывал модель катера на радиоуправлении, и, когда катер застрял где-то на середине, поплыл его выручать, Джек на берегу устроил форменную истерику:

– Брат, куда! Стой! Я с тобой! Мокро! Мать, как ты брата могла туда отпустить?! Верни!

В следующий раз в том же составе на речке Джек вдруг обнаружил, что умеет плавать. Вообще, очень интересно было наблюдать за его процессом самопознания. Он всё-таки зашел за мной и сыном на глубину, когда дно под ногами кончилось, попытался взгромоздиться сыну на ручки (как Джой мне, в своё время). Сын его спихнул, и Джек обнаружил, что плывет. Пришел от этого в восторг, и стал ещё и брызги от самого себя пастью ловить. Доплыв до меня, встал на задние лапы, передние положил мне на плечи, и совсем успокоился. Все стоят в воде «на двух костях,» и он «на двух костях».

У всех башка высоко над водой, и у него башка высоко над водой, значит, все правильно!

Так же, на даче Джек первое время боялся спускаться по лестнице со второго этажа, и муж работал «лифтом» – спускал его 40 кг «на ручках». Когда Джек научился спускаться сам, и осознал это, то несколько раз в восторге сбегал наверх и обратно:

– Смотрите, я умею!

На даче, в отличие от Бима, Джек по дорожкам не ходил, хотя мы ему говорили, что надо бы. И очень любил работать землеройкой. Ямы – наше всё! Земля такая удобная, мягкая. Он любил вырыть себе «ванную», и улечься в ней – хорошо, прохладно! Свекровь пробовала обратить его энергию копания в нужное русло:

– Джек, вырой, пожалуйста ямку под этим вот деревом, мы в неё падалицу закопаем! – Иногда получалось. Но трудно было его из готовой ямы уговорить выйти.

Гулять мы ходили в основном на пустырь, и там у Джека сформировалась своя «компашка», с хозяевами которой мы даже 31 декабря умудрялись шампанского выпить. С вышеупомянутыми девчонками (Зарой и Юлой) мы общались, в основном, по утрам. А вечером пересекались с ещё одним метисом Дерриком, взрослым и лысоватым (стаффорд²⁸+боксёр), бордосским догом²⁹ Барриком (полное имя Ба-

²⁸ Стаффордширский терьер – бойцовская порода собак. Уникальное сочетание железобетонного характера и тонкой душевной организации.

рон), стаффордшихой Шейлой (очень серьезной, следящей за общей дисциплиной философией), быстроногой долматинкой³⁰ Понгой (с которой Джек учился бегать, и, однажды, даже перегнал), пожилой лабрадорихой Мией (по прозвищу «Пенсия», потому что она тоже, как Ричик, была чуть ли не первым лабрадором в Ростове, жила в соседнем доме) и молодой лабрадорихой Дайрой, (с которой Джек мерял на пустыре глубину луж) и так далее. О них о всех можно рассказывать бесконечно.

Были у Джека и недруги. Например, когда он щенком в третий раз пришёл на прогулку на пустырь, его обидела наглая лайка, хозяин которой недалёковидно считал свою собаку центродавом. На мое замечание, что Джек вырастет и даст сдачи, он ответил, что ему и его псу всё равно.

– К сожалению, может случиться так, что, когда мы вырастем, нам будет всё равно, что вам всё равно! – заметила я.

Так и случилась. Подросший Джек не дал себя в обиду, и лайку наказал.

Был у Джека равнозначный по размеру и весу приятель ризеншнауцер Лео, который ужимками и прыжками напоминал Джоя. Со стороны, наверное, было страшно наблюдать их встречу. Летят навстречу друг другу, грозно рыча, два ду-

²⁹ Бордосский дог – довольно крупная собака, вес таких собак может достигать девяноста килограммов. Всё тело бордосского дога покрыто толстой кожей, образующей многочисленные складки

³⁰ Помним мультяшного «101 долматинец». Такая, белая в горошек.

болома. Сходятся грудь в грудь и начинают... играть и дурачиться, подгавкивая и порыкивая. Лео жил с хозяйкой, хозяйкиной сестрой и племянником, ровесником моего сына. И они часто вместе гуляли вчетвером – человеческие пацаны и собачьи. Приятельствовали. Такой кружок по интересам.

Появился у Джека ещё неожиданный друг, с которым они вначале враждовали. На пустырь мы ходили мимо бывшего кинотеатра, ныне колбасного цеха, который охранял большой лохматый пёс по кличке Рыжий или Чубайс. Он очень хотел иметь хозяина и завидовал собакам, у которых он был. Он часто сопровождал работников колбасного цеха вне предприятия и усиленно их охранял. И всегда, если встречал нас, когда мы шли на пустырь, обязательно обгавкивал. Иногда в компании собак, которые охраняли вместе с ним колбасный цех, или ближайшие гаражи. Я всегда отвечала ему дружелюбно:

– И тебе доброе утро!

И вот, как-то мы гуляли, на пустыре никого не было, и Чубайс был один. Обгавкал на входе, как обычно. А потом сел с краю, и за нами наблюдает. И тут я понимаю, что ему скучно, он очень хочет с нами поиграть, просто стесняется. В итоге, решился. Так интересно было за ними наблюдать! Оба не маленькие, в одной весовой категории, оба порыкивают, и оба понимают, что есть граница, через которую, если один из них перейдет, начнется серьёзная свара. И оба придерживаются этой границы, и от того, что оба её знают, но

не переходят, получают громадное удовольствие!

В итоге Рыжий Чубайс оказался настолько Джеку другом, что даже познакомил его с девушкой!

Идём гулять, как обычно. Перед пустырем сидит Чубайс, с ним рядом серенькая дворовая собачка поменьше. Обнюхались. Чубайс ей через плечо:

– Я ж тебе обещал, что с хорошим парнем познакомлю!

Собачка оказалась течной, а Джека я уже спустила с поводка. Чубайс познакомил и отошел. Я к ним – они от меня. Отойдут на пять метров и обнюхиваются. Я к ним – они опять от меня. В итоге мы так дошли до балки с речкой. Ну, то есть они снизу помахали мне на прощанье хвостиками. Я уже спуститься не успевала – пора было на работу. Ясно, что Джека я не дозвалась.

Вся в раздрае, ушла. Потом муж позвонил, рассказал. Стою, говорит, курю возле подъезда. Выползает из-за угла дома такой виноватый, на полусогнутых. Сам вернулся.

Когда у меня спрашивали породу Джека, и я говорила метис, а потом называла породу мамы и папы, знающий народ хватался за голову: «Как это в нём уживается? Немецкая овчарка – это собака-солдат, выполняющая все команды, а метиса надо только уговаривать!»

Дома Джекачка идеально выполнял команду «На место!», давал лапу, садился, ложился. Была у нас ещё такая команда «Где должна быть собака, когда люди едят?!» (На месте собака должна быть, если кто не понял. Джекачка понимал.)

Но, если собака была на поводке, то с другой стороны поводка хозяева волочились за ней как тряпочка. Я видела на Северном еще одного чистокровного мастино неаполитано, там всё выглядело точно так же.

И ошейник пришлось завести – удавку. На поводке рядом Джек ходить категорически не умел. Гаражные собаки (потомки тех, с которыми общался Джой) преследовались независимо от того, успела я отпустить поводок, или он вырвался у меня из рук после того, как я упала на четвереньки. Причем, догнав их, Джекачка никакого вреда им не причинял, просто не знал, что с ними делать.

Благодаря Джеку я и мама вспомнили детство. В плане разбитых коленок. Ронял он нас неоднократно. Зимой и летом, коленками об асфальт или затылком об лёд. Мама как-то тормозила, обняв дерево и потеряв очки.

Была у меня мысль пройти с Джеком серьёзный курс дрессировки, каких Шейла прошла целых два. Но обнаружила, что, когда вся компашка на пустыре, завидев, новую собаку, кидается знакомиться, и все хозяева, пытаясь перекричать друг друга, орут дурными голосами: «Ко мне!!!» – мой приходит первый. И поняла, что так обойдемся.

В умных книгах, оставшихся ещё после Джоя, было написано, что, если собака не выполняет команду с первого раза, после третьего, в неё должно лететь всё, что у хозяина под рукой. По этому принципу мы и разучивали команду: «Ко мне!» Помню вечер, грязь, шоколадного Джека на фоне зем-

ли уже и не видно.

– Джек, Джекааа! – нет собаки. Беру первый подвернувшийся сук, запускаю в темноту, не целясь, в белый свет, как в копеечку. Слышу:

– Ой! – выползает виноватый, на полусогнутых:

– Мать, прости, заигрался! – попала.

Пока Джек рос, в него летали палки, тапочки, металлический ошейник-цепь-удавка с поводком. Но потом стало хватать самой страшной команды: «Айяйяй!» После этой команды Джек понимал, что терпение у матери лопнуло.

Он сам придумал и научил нас, как играть в футбол погрызенной пластиковой бутылкой (мог подпрыгнуть за ней в высоту метра на два), а зимой – в хоккеей скользящей по снегу шиной – пихал её перед собой передними лапами. Американский муж моей подружки, бывшей хозяйки Найка, тоже ненормальный, как мы, любитель животных, назвал его за это большим оригиналом.

Как настоящий мальчишка, который приходит домой с полными карманами железяк, Джекачка тащил с улицы бревнышки (чем больше и длиннее, тем лучше, иногда застревал с ними в дверях), шины, велосипедные камеры.

Хозяйка Шейлы предложила придумать метисам название новых пород. Например, видят люди Деррика (боксёр+стаффорд), спрашивают:

– А что это за порода? – А ты говоришь:

– Бурвиль! – А никто ж не знает, есть ли такая порода на

самом деле!

Когда Джекачка рос, у нас часто спрашивали:

– Дожонок?

Потом:

– Фило?

Мы радостно кивали и соглашались:

– Ага, фило бразильяно³¹, от слова обезьяна.

Один раз приняли за Кони Корса³².

Дело в том, что в Джеке сложно было узнать собачьих папу или маму. Шоколадно-тигровый, как папа, у него была более изящная мамина морда, и мамини острые уши, но уши лежали, а не стояли, поставить их можно было только при помощи рук, а если прижать, то Джек становился похожим на кролика. При этом у него, как у мастино, можно было оттянуть шкуру от тела от холки до хвоста.

В последствии мы придумали, что будем представляться как «австралийская гончая», выведенная для загона кенгуру и вывезенная контрабандой из Австралии (из-за повышенной Джековской прыгучести и бегучести). Самая смешное, что сын потом нашел в интернете реально существующую породу австралийская гончая, чем-то даже отдаленно на Джека похожую, по-умному звучащую, как брандл бракк.

³¹ Мы тогда знали только породу фила бразилейро, не знали, что фило бразильяно существует.

³² Кони корса – порода собак. Тогда только появилась, мало, кто знал, как они выглядят.

Джек и Нора

Как-то, во время прогулки на пустыре, мужу, сыну и Джеку под ноги выкатились два человеческих мальчика и рыженькая собачка-девочка Нора. Мальчиков вместе с Норой родители выгнали из дома, сказали с собакой не возвращаться. Мальчики рассказали, что она сменила уже двух хозяев – в одном месте её подарили в семью, где уже жил взрослый стаффорд, и тот её обижал, а в другом, вот – мама не разрешает.

Добрый папа Джека (мой муж) отвел Нору к свёкру, поскольку к тому времени Бимка переселился в собачий рай.

Кстати, Бим успел познакомиться с Джеком – издалека. Родители мужа заехали к нам по дороге с дачи, где Бим отличился по полной программе. Была весна, ещё прохладно, а он перед самым отъездом умудрился где-то найти дохлятину и вывалиться в ней. Пришлось мыть Бима холодной водой из шланга, чтобы хотя бы посадить в машину, при этом он ещё привёз на себе не менее пяти клещей. Свёкра сразу после этого услали в командировку, а Бим заболел. Лечил его ветеринар, который достался нам вместе с Джеком по рекомендации Джекиного человеческого дедушки – очень хороший румяный парень, оказалось, и жил от нас недалеко, но клещи оказались сильнее.

В общем, свёкр по Биму очень скучал, и мой муж ре-

шил своего папу осчастливить Норой. Нору нам представили, как золотистого ретривера³³, который, в последствии, вырос в обаятельную «желтую лисичку» (как выразилась проходящая мимо маленькая девочка).

Нора, как и Бим, свёкра боготворила, и, на этой почве, постоянно ссорилась со свекровью. Пошёл период ворования тапочек, потом губной помады с туалетного столика. Мы утешали свекровь:

– Нора же девочка, губы хотела покрасить!

Потом, когда свёкр был в очередной командировке, Нора сперла у неё телефон. Ясно, свёкру позвонить хотела! Я утешала свекровь:

– Считайте, что вы взяли девочку из детдома, она до вас двух хозяев сменила! Её нужно только любить!

Свекровь периодически называла собаку «Нора-дура», периодически признавалась, что боится при ней что-либо говорить, так как она все понимает! К чести свекрови, она даже дважды пыталась выйти с ней погулять, но глядя на них издали, мы понимали, что затея – не очень, что Нора её свалит с ног, и мало не покажется. Свёкра один раз на лестнице свалила.

С кошками Нора уживалась, но ей явно хотелось быть одним ребёнком в семье. Она позволяла себя сердобольным кошкам вылизывать, но могла и напугать, огрызнуться, если ей чего-то не нравилось. И она тоже, как и Бим, показывала,

³³ Волосатый лабрадор

что она хочет, чтобы ей дали со стола.

С Джеком они вначале пересекались не часто. В основном, на даче. Там обнаружилось, что у Норы есть музыкальный слух. Она пела со мной романсы под гитару низким контральто, делая паузы в нужных местах. Ни Цоя! Ни Розенбаума! А именно, романсы! Но очень быстро её талант сгубила жажда наживы.

Я так и осталась при своем твёрдом (наивном) убеждении, что собак со стола кормить нельзя, а пение, мы, конечно, поощряли. Часто, когда все сидели за столом, попробовав сначала попросить снизу, Нора залазила рядом со мной на лавку, и тормошила лапой за руку:

– Надо спеть, а то мало подают!

Но, не допев и куплета, если вознаграждения не было, срывалась на истеричный «гав».

Вообще, дача для Норы это была совсем другая жизнь. Свобода! В городе она гуляла только на поводке, потому что ей мог кто-то не понравиться, здесь же она жила своей жизнью. Ранним утром она выходила сама, пока все ещё спали, в дырку под забором (копали местные собаки, но, думаю, что к паре лазов и она лапу приложила) и шла по соседям, на предмет пожрать. Если те тоже ещё не проснулись, могла сесть перед соседской калиткой, и начать монотонно лаять, чтобы проснулись и угостили чем-нибудь, потом возвращалась домой завтракать. И лаяла уже под нашими воротами, чтобы впустили. Мне было очень стыдно за неё. Однажды,

«застукала» её и Джека за соседским забором. Пыталась и мальчика плохому научить!

После «Айяйяй» Джек себе такого не позволял. А вообще, у него на даче была репутация «монстра», его боялись. Во-первых, большой. Во-вторых, он как-то прикусил одну из соседок за попу.

Дело было так. Я готовила на летней кухне. Соседка заглянула к родителям. Джек, естественно, стал охранять территорию, громко гавкая. Та спросила:

– Не укусит? – я не успела ни ответить, ни выскочить, све-кровь махнула рукой:

– Что ты! Не обращай внимания!

Та зашла, и Джекочка сзади за попу её ущипнул. Визгу было! Я извинялась, как могла. Соседка сказала, что не обиделась, но слухи пошли. И с тех пор, первым испуганным вопросом наших соседей, когда мы приезжали, был: – А «Мама» приехала? С легкой руки свекрови за Джекачкой у дачных соседей закрепилась прозвище «Мама».

А ноги растут вот откуда: как-то мы с мужем вернулись из гостей «хорошенькие», и утром вставать было трудновато. Джеку, конечно, было «по барабану» – он будил меня, пихая лапой с длинными когтями в плечо, буквально бубня: – Му-а-муа! Ну, Муа-муа! Я машинально бросила:

– Не мамкай! – и только потом, осознав, чуть не упала с кровати, а муж подумал:

– Допились – собака заговорила!

Больше так чётко Джек по-человечески не разговаривал. На просьбу:

– Скажи «мама», – что-то пытался выдавать, но это было больше похоже на «Вав!», а не на маму. Но свекровь очень впечатлилась, и всем рассказывала, что Джек умеет слово «мама» говорить.

Свёкра Джек всегда обгавкивал, тот, конечно, не боялся, и Джек понимал, что он свой, но делал вид, что не доверяет, и отказывался давать ему лапу, когда тот просил. Типа, «ты чё, хозяин мне»? Естественно, в конце концов, твердость его дала трещину, потому что свёкр кормил его колбасой, и он стал давать ему лапу, но при этом негромко возмущался усы. А свёкр, добившись своего, журил его: – Эх ты, за колбасу!

Если мы приезжали на дачу, и не встречали соседей, то выпускали собак из машины сразу. И начинались гонки по линии. Туда. Обратно. Если Джек пробежал мимо, тебя обдавало волной тугого воздуха, как будто мимо проследовал на скорости литературный электропоезд.

Нора на Джека пыталась смотреть свысока и «строить», пока он случайно не задел её плечом, пробегая мимо. Нора перекувыркнулась в воздухе, обиделась, и, прихрамывая, отошла. «Строить» больше не пыталась, но, мне кажется, считала его «лопушком». Такая девочка-припевочка: – Вот несносные, эти мальчишки!

Джек очень эмоционально переживал поездку в машине.

Весь двор и вся дача должны были знать, что он уезжает или приезжает. На это зрелище, если Нора и Джек ехали в одной машине, Нора тоже смотрела с отвращением.

Время показало, что пришлось им стать сводными братом и сестрой.

Папа Норы и мужа переселился в человеческий рай. Нора очень обиделась за это на маму мужа, и нам пришлось взять её к себе приёмной дочкой. И даже, когда Нора и свекровь, вроде как помирились, всё равно, как мы помним, гулять свекровь с собаками не могла, а ходить туда два раза в день, чтобы прогулять Нору было неудобно. Правда, такое практиковалось, когда родители мужа уезжали на море, и я до сих пор восхищаюсь тем, насколько собаки-девочки организованнее мальчиков. Дитю года не было, а она ни разу не уписалась!

Переехав к нам, Нора стала потихоньку оттаивать, и из девочки-стервочки превращаться в адекватную собаку. Она стала спокойнее спать по ночам, а не срываться в истеричный лай на каждый звук с улицы. После внушений, сделанных в нужное время и в нужном месте, усвоила что такое хорошо, и что такое плохо. Например, если ночью по дороге в туалет в темноте случайно наступали на лапу Джеку, он пугался, отдергивал лапу и взвизгивал:

– Ой! Извините пожалуйста! – а Нора могла огрызнуться, и даже куснуть. Теперь она, либо только негромко рычала, предупреждая, что она тут лежит, либо переносила это

молча поморщившись, понимая, что мы нечаянно. Нора перестала «париться» за еду, не смотря на конкурента. Правда, всё равно мечтала быть единственным ребёнком в семье и не рассталась с идеей «строить» Джека. Например, мы не видим, что творится у нас в ногах на новом диване, он большой, слышим, только как Джек жалуется на что-то. А оказывается, Нора первая на диван залезла, и рычит на него, не пускает. Но, в то же время, когда в человеческий рай переселился мой папа – Джекачкин друг, и тот затосковал, потому что никогда до этого не оставался в доме один, Нора худо-бедно скрашивала Джекино одиночество (мы все уходили на работу, на учебу). Особенно сильно тоска проявилась, когда мы, наконец, съехали от родителей в свою квартиру, конечно же, забрав Нору и Джека с собой. И Джек, после того как мы все разбегались по своим делам, буквально, сел под дверь и начинал рыдать:

– Аааа! Мама (папа, брат) ушлаааа! – И весь дом думал, что мы мучаем собаку. Но всё-таки он был не один, Нора его развлекала.

На Новый год я исполнила Норину «мечту» – сделала ей маникюр на когтях. Поскольку она была «жёлтой лисичкой», то лак тоже был жёлтый. Очень стильно. И вообще, как только у нас стало две собаки, они каждый Новый год щеголяли в карнавальных костюмах. В год, когда я наредила Норе когти, она была принцессой в короне (нет, королевной!), а Джек – джентльменом в бабочке из шотландской клетки.

Дж

джентльмен

Джек отнёсся к своему костюму, как когда-то к носку: «Хозяин подарил мне одежду!» А Нора на фотографии в маникюре и в короне смотрит в объектив затравленно, как будто говорит: «Сволочи вы, а не родители!» Наверное, корона была неудобная.

Нора: Сволочи вы, а не родители!

На следующий Новый год, уже на новой квартире, Нора

щеголяла в белой юбочке-пачке, сшитой из обрезков от гардины и все в той же короне, типа Снегурочка. А у Джека был костюм деда Мороза – борода и красный колпачок на резинке. Такой шоколадный дед Мороз. Кажется, от этого костюма он был не восторге, но носил его покорно, не жаловался.

А в год обезьяны обе собаки рассекали в боа из пышного новогоднего дождика. А Нора даже бананы ела.

В связи с переездом, мы сменили место прогулки. До пустыря теперь было далеко, ближе были речка и остров возле старинного армянского монастыря. Правда, там мы могли себе позволить полноценно погулять только в выходные, зато можно было спустить собак с поводка. Нора тоже научилась приходить по команде, и превратилась в такую подружку-компаньонку. В конце концов, мы же обе девочки!

Ещё Нора сильно развлекла нас неожиданными родами в мой день рождения, когда я передвигалась по квартире на костылях со сломанной ногой. Матерью Нора оказалась отвратительной – когда щенков оказалось больше, чем один, у нее началась истерика. Второго она закопала в огрызках от картонного ящика, который я предоставила ей в качестве гнезда с тряпочками (она его разгрызла на мелкие кусочки), а третьего потеряла под диваном. Джек при этом пребывал в большом недоумении, он запрыгивал ко мне на диван, за которым было оборудовано место для родов, с ужасом смотрел вниз на происходящее, оглядываясь на меня вопрошал:

– Что делается?

Пожимал плечами, и уходил на место, буркнув:

– Было бы не так обидно, если бы от меня!

А дело было так – когда у Нору наступали критические дни, мы их разводили – или Джека отвозили к маме, или Нору. У нас же разнополые дети! И мама с ними сама гуляла. И как-то Нору потеряла, спустив её с поводка, мотивировав:

– Я же вижу – она далеко не уходит!

Нора вернулась в сопровождении женихов – какого-то пуделя и мопса. Мама критически посмеялась – они у неё под пузом пешком проходят оба, это ей лечь надо было, этого не может быть! В общем, родились мопсы. Но они прожили совсем мало, чему Нора была несказанно рада, перекрестилась, и продолжила жить дальше.

Мы думали две собаки в доме – это много. Когда не стало Джека (он прожил достойную собачью жизнь – 11 лет), мы поняли, что две собаки – это очень мало. Гораздо лучше, чем одна. Зато исполнилась мечта Нору быть одной дочкой в семье. А то кошки, Джек! Она пережила Джека на три года.

Давно закончились девяностые, уже всю спешили двухтысячные, в течение которых я потеряла чёткое ощущение времени. Поэтому, дальше – без хронологий.

Лирическое отступление про дельфинов и лошадей

Самой заветной мечтой моего детства было научиться ездить верхом на лошади. В шесть лет, благодаря дедушке, донскому казаку, 25-тысячнику³⁴, поднимавшему село после войны, я впервые посидела на лошади, и познакомилась с основными принципами управления. Типа, пятками вбок и «Нооо!» – это «газ», поводья натянуть и «Тпрууу!» – это «тормоз». Левый повод натянуть – поворот налево, правый – направо. Это мы с папой, мамой и дедушкой ездили по местам дедушкиной былой славы, и к товарищу папы на бахчу³⁵. Рядом с бахчей на лугу паслись коровы, а смотрел за ними пастух на лошади. Дедушку в тех краях все знали и помнили. Поэтому ему разрешили посадить внучку на лошадь. Мы с ним там ещё и рыбу ловили. И раков. Там же меня впервые за руль посадили – папа. Тоже мечта. Научиться водить машину и лошадь.

Позже в доме появилась умная книга «Седлайте коней» с подробными инструкциями, удалось познакомиться с тео-

³⁴ 25-тысячники – это такие люди, коммунисты, добровольцы, которые в 30-х годах и после войны в количестве 25 тысяч человек были направлены в село его поднимать.

³⁵ Бахча – арбузы. Здесь – папин товарищ летом подряжался выращивать и охранять арбузные поля.

рией. Потом, в течении жизни, по пальцам считала, сколько раз удавалось пообщаться с лошадьми. Например, в детстве мы с мамой попали в турпоход в горы (мне было уже двенадцать), и там местные горцы тоже разрешили мне на лошади посидеть.

Каталась в парках. Муж, зная эту мою слабость, всегда старался мне сидение или поездку на лошади организовать. По дороге из института в нашем парке Горького. В Краснодаре на улице Красной. Когда он сам работал в парке и был лично знаком с лошаdnиками. Еще раз в горах. Любит меня, наверное.

Лошадь на улице Красной

Самое запоминающееся приключение с лошадьми случилось в период Джой – дельфинарик – Карен Прайор «Не рычите на собаку». Племянница мужа, подружка Пупы Азизбекова, отвела меня на ипподром – она в детстве занималась конным спортом. Есть там такая услуга за деньги – прокат лошадей. И я прочувствовала все прелести верховой езды по полной программе. Начиная от чистки лошади, заканчивая

галопом.

Во время чистки, я поняла, что лошади, собаки, коты и дельфины – все одинаковые. Чистят его (кажется, жеребца звали Ручей), а я кулёк яблок принесла с собой – подружиться. Висит этот кулёк на ручке денника³⁶, и Ручей его видит. Его чистят, а лошаде́ньш всем своим существом на яблоки показывает: «У вас там яблоки!».

Потом, в бочке³⁷, где Ручей ходил на корде³⁸ по кругу, меня учили ездить рысью, правильно двигаться – «облегчаться», подняли Ручья в галоп, я перестала понимать, по каким степеням свободы подо мной двигается лошадь, под действием кинетической энергии у меня на шее порвалась золотая цепочка, которую мы потом так и не нашли, перерыв вилами после занятий весь круг бочки и рядом. Но с занятий я ушла чрезвычайно счастливая. После этого ещё неделю точно чувствовала себя «полной наездницей» – болели такие мышцы, которые я не подозревала, что они у меня есть.

Тренер приняла меня за подружку племянницы мужа – её ровесницу (на тот момент она была ещё подростком, а, у меня, как мы помним, тогда уже был сын), сказала: «Способ-

³⁶ Денник – отдельная комната для проживания одной лошади. В конюшне, обычно, по центру проход, с обеих сторон от него – денники

³⁷ Бочка – огороженное пространство – круг, внутри которого в центре стоит тренер, у которого в руках один конец корды, а другой её конец привязан к лошади, и она бежит по кругу, огороженному бочкой.

³⁸ Корда – длинный ремень, один конец которого привязывается к уздечке лошади, а другой – в руках у тренера.

ности есть, приходи, научим». Но пока это всё ещё моя мечта – научиться полноценно ездить на лошади. Попытки были, но нерегулярные. В горах, где я была уже с мужем, нас с лошадью вообще самих вдвоём отпустили. Тогда я тоже почувствовала, что собаки, лошади... со всеми можно договориться, принцип похож. Ещё не вечер, какие мои годы, может и научусь. Машину же водить на старости лет научилась (в сорок).

А племянница уже давно сама детей тренирует.

Дельфины. Удивительные животные. Только что пойманный дельфин разрешает прикоснуться человеку к себе. Хотя в толчке с места может развить такую мощь, что ударом убьёт акулу. За что они любят людей – непонятно. Но мы их трогали, гладили, и плавали с ними. Даже немножко принимали участие в дрессировке. Я держалась за плавники сразу двух дельфинов и они катали меня по периметру бассейна, а мой муж брал их в воде на руки и называл Fish³⁹. Непередаваемые ощущения.

Как уже упоминалось, пока в дельфинарнике работали «корешки» друга детства мужа, мы тоже там часто «паслись». Бесплатно ходили на представления, и между ними что-то отмечали в тренерской (например, Татьянин день). Юрка, самый старший тренер, незаурядная личность, объяснил, что дельфины чувствуют не запах алкоголя, а настроение человека. Вообще, если он вёл представление, животные

³⁹ Fish – рыба по англ.

при нём работали очень качественно, на порядок чётче, чем с другими тренерами. Обычно, он выходил в бассейн с морским львом Джонни. И выступление Джонни надо было видеть! «Айяйяй, Джонни, ты же артист, как ты некрасиво вошел вводу!» Джонни делает драматичный жест «рука-лицо», затем «улыбается» в усы загадочной улыбкой актера Олега Янковского в роли барона Мюнхгаузена, и, плавно и красиво, с изяществом, без единого всплеска, на боку въезжает в бассейн. У меня такое впечатление, что он сам получал удовольствие от процесса (что ни противоречит Карен Праойр – в процессе дрессировки учувствуют двое, и каждый думает, что это он дрессирует, а не его).

Между представлениями мы иногда присутствовали на тренировках. Джонни учили взбираться по лестнице на вышку, в перспективе, наверное, он должен был с неё прыгать. Но он и ходил-то с трудом – все-таки привычнее плавать. Тело – туша, где-то с тонну, ноги – ласты. Так вот, он поднимался на пару ступенек, и смотрел за колонну – не стоит ли там человек со шваброй, задачей которого – пресечь попытки Джонни сбежать с тренировки.

Мы с Джонни целовались. Это был один из номеров, его практиковали на представлении – лев целовал кого-то из публики методом случайного выбора, но мы с Джонни целовались и в свободное от представления время. Усы у него были белые, жесткие, не как у кошки. Напоминали скорее иголки дикобраза, но чуть помягче. Меня спрашивали:

– Не страшно?

Я, в восторге, отвечала:

– Нет!

А потом мне рассказали, что Джонни – это не то что дельфины, которые почему-то сразу дают к себе прикоснуться, хотя могут ссориться между собой. Джонни поймали уже взрослым, и он долго привыкал и притирался, даже отхватил у Юрки кусок гидрокостюма на боку. Но я, почему-то, всё равно не боялась. Джонни был, однозначно, личность.

Дельфинов – Вольку и Гавроша перед представлением загоняли в огороженный угол бассейна, первым выступал лев, потом Джонни уходил к себе в другое помещение, выпускали их, и дельфины под музыку ДиЛюЛЯ танцевали вальс, крутили кольца на носах, играли в мячик, высоко подпрыгивали, стояли на хвостах, катали на себе тренеров, рисовали картины...

Между представлениями весь бассейн был в их распоряжении, в нём плавали игрушки для них – мячики, они постоянно издавали звуки – трепались между собой. Детский сад, в общем. Дельфинчикам постоянно хотелось общаться. Если подойдешь ближе, заговоришь, обязательно подплывут, нос высунут, расскажут что-нибудь, в тебя может полететь мячик, с приглашением поиграть. Они позволяли себя гладить – на ощупь такие гладкие, нежные! Не описать словами! А когда летом, после Гребного канала мы с ними ещё и плавали! Это было что-то! Я чесала ребятам зубки, бока, за плава-

никами, под хвостом. Ну вот, как собачке пузико!

Сын в маленьком возрасте тоже пообщался с дельфинами, трогал их, присутствовал не на одном представлении. Правда, когда его спросили:

– Понравилось?

Он ответил:

– Да, дельфинчики пусть ещё попрыгают, только дядя пусть не говорит!

Представление комментировал в микрофон бородатый плотненький директор «дельфинарника» – рассказывал про этих удивительных животных. А сын в детстве почему-то очень боялся бородатых мужчин. И Юрка был бородатый, его тоже боялся. А теперь сын сам с бородой...

Юрка и до этого, и после, работал за границей, потом его пригласили возглавить океанариум на Дальнем Востоке. До его открытия он немножко не дожил. (Это всё я нечаянно нашла в интернете)

Мы общались не долго, но Юрка оставил о себе такое же неизгладимое впечатление, как дельфины и лев. Он успел подарить моему сыну на память две книжки Григория Остера (одна из них – знаменитые «Вредные советы»). А мне в наследство достались два изящных неприличных анекдота, и выражение, употребляемое в любое время суток: «Что ты орёшь на меня с утра?»

Fish

Рыбки и Джек (на рыбалке)

Если вспомнили о Fish, то несправедливо будет не рассказать об обитателях наших аквариумов. Аквариумистикой в детстве увлекался муж, и всех заразил. Первый совместный аквариум у нас появился ещё там, где мы жили со свёкром и свекровью до рождения ребёнка. Небольшой аквариум, максимум литров на пятьдесят. Плавали там в основном оранжевые меченосцы и чёрная моллинезия. Ну может быть, еще гурами. Даники, данио рерио – «носочки в горошек», «носочки в полосочку».

Как-то сходили в гости к соседу, у которого был огромный, литров на двести аквариум, чистенький, ухоженный, с водорослями разных цветов, отличной аэрацией. Видимо, тогда, окончательно и бесповоротно, влюбилась в чёрных телескопиков. Кажется, первого этот сосед и подарил. Мы давали телескопикам имена – в разное время у нас проживали принц Патрик (как главный герой фильма «Не покидай») и барон Пампа («Трудно быть богом», Стругацкие). Но почему-то долго телескопики у нас не жили, может быть, воздуха не хватало, говорят, они к этому чувствительные. Хотя, у сына в круглом тридцатилитровом аквариуме со слабеньким компрессором очень долго прожил большой бело-оранжевый вуалехвост Ракета.

Приходили и уходили скалярии, неонки, лабио – черные с

красным хвостом. Пёстрые гупики тоже жили, даже плодились.

Где-то во времена Остапа и маминого отъезда к сестре, нам отдали большой аквариум литров на сто пятьдесят. Он безбожно протекал. Я узнала, что такое аквариумная замазка. Мы заклеивали его, наливали водой, и выставляли на шестиметровую кухню, посередине рабочего стола, проверить, помогло или не помогло, и, при готовке, постоянно приходилось его огибать. В кухню аквариум переехал после экспериментов в большой комнате, где он залил пол, и жить пришлось, постоянно переступая через задранный дыбом сохнувший палас, над постоянно включенным калорифером (дело было зимой).

В конце концов, нам это надоело, муж поехал на птичий рынок и привез двухсотлитровый плексигласовый аквариум, который прослужил нам потом много лет, украшая сначала центр большой комнаты, потом изголовье нашей кровати.

Самыми большими долгожителями оказались сомы. Они у нас вырастали до огромных размеров. Сомик-кошка с большими усами, скользкий гибкий тёмный угорь, который даже издавал какие-то звуки, типа попискивания, когда болел, и мы его лечили (протирали ему язвочки марганцовкой), сомик-прилипала.

Сейчас у нас уже другой, стеклянный, но такой же большой аквариум, в котором живут огромный пангасиус (что он пангасиус узнали не так давно, на море, в океанариуме), пе-

реехавший с нами из квартиры родителей, сомик по прозвищу Подводная лодка и сомик по прозвищу жёлтый полосатый Шнурок.

Рыбки

У ребёнка в маленьком десятилитровом аквариуме одно время жили тритоны и пара петушков. Причем петушки постоянно норовили выпрыгнуть, а один тритон всё время пытался уйти – пару раз его вытаскивали из-под дивана. В кон-

це концов, осталась пара – Тритон и Курица. И когда Курице купили нового мужа Петуха, то разыгралась прямо трагедия – Петух к ней со всей душой – жабры наизнанку – а она над тритоном зависает и всё:

– Этого мужчину я давно знаю, а тебя вижу в первый раз!

Я пыталась рассказать эти истории, американскому мужу моей хорошей подружки (хозяйки боксёра Найка), когда они были у нас в гостях. Я забыла, как по-английски будет курица, сказала, что это жена петуха. Как-то умудрялись друг друга понимать. Аквариумы у них тоже были. Например, с крабиками. Американский муж подружки (который называл Джека большим оригиналом) рассказывал, что их крабик тоже как-то ушёл из аквариума, не знал, что не может жить без воды («жестокий урок!»⁴⁰).

Сейчас у них аквариум с черепашками. Когда подружка ещё не была знакома со своим будущим мужем, и мы с детьми и боксёром Найком или Джоем ходили в балку к речке, то видели там настоящих диких водоплавающих черепах. Мой муж не верил, смеялся, и говорил, что черепахи высывали лапки из воды и кричали:

– Лена, Лена!

Теперь Лена присылает фотографии своего аквариума с черепашками, которые машут лапками и передают нам привет.

⁴⁰ Это я его цитирую

Черепашка передает привет

У них, помимо черепашек, сейчас в доме живут ещё несколько кошек и пожилой пес. Раньше псов тоже было два.

Если вспомнили о рыбаках, то нельзя не рассказать о том, как Джек ездил рыбалку. Недалеко, на канальчики. У нас это называлось «поехать на лужу». Правда, сначала он думал, что его просто вывезли погулять на природу, описывал вокруг широкие круги по высокой траве, носил палочки, коряги, приглашал поиграть, рыл ямы. Потом стал охранять нас от других рыбаков. В итоге мы нашли лужу, в которой клева-ло, и под охраной Джека очень даже уютно себе устроились. Один рыбак пытался проигнорировать Джекины предупреждения, и даже нагло выкинул пустую бутылку из-под пива в ямку, которую вырыл Джек. Для меня рыбалка с появлением наглого рыбака тут же закончилась, пришлось отойти от него на безопасное расстояние, увести и держать Джека за ошейник. Но Джек не заткнулся ни на минуту. Сидел рядом со мной и монотонно ругался. В конце концов, рыбак не выдержал, сказал:

– Вот ты нудный! – и свалил в неизвестном направлении.

Вот тут и началась настоящая рыбалка. Очень боялись, что Джек наденется на крючок. Но он вёл себя очень мудро. Пока ловилась рыбка он, обняв передними лапами стаканчик с червячками, следил, чтобы те не разбежались. Если

червяки выползали из стаканчика, Джек рывкал на них:

– Куда?! – благо стаканчик был ещё и в завязанном кулечке, но Джеку всё было видно, и он бдил.

Когда рыбка вылетала на берег и начинала подпрыгивать, Джек сначала отскакивал, чтобы его не задело, потом бросался к ней, но не хватал, а просто радовался улову, как и мы. То есть, Джек – первая и единственная собака, на нашей памяти, которая «ворвалась» в суть рыбалки.

Много времени спустя, когда между рыбалками образовался большой временной перерыв, я решила помочить удочку в ближайшей речке, в балке, но Джек эту идею не одобрил. На самом деле он был прав, в речке плавала одна мелочь, крючок был больше неё. Джек не давал сосредоточиться, всё время просил бросить палочку и бурчал:

– Мы что гулять вышли, или глупостями заниматься?

А Нора очень любила селёдку. Как-то мы пришли на какой-то праздник к свёкрам. Свёкр приготовил селёдку с луком, отвернулся за постным маслом, оборачивается – а селёдки нет, лука тоже нет и селедочница вылизана...

Наша Надежда

Когда все наши предыдущие собаки закончились, мы месяц прожили совсем без собак. Выжили как-то. Нашли даже какие-то плюсы – шерсть не скапливалась по углам. Гулять ни с кем не надо.

В связи с пандемией я работала на «удалёнке». Звонит муж с работы:

– Я сегодня собачку домой приведу!

– А меня ты спросил? – говорю.

– И спрашивать не буду!

Так у нас появилась Надюха. Она прибилась в парке к дворникам, пришла с ними к мужу на работу и заглянула ему в глаза. С тех пор, я всем говорю, что это не мы, это она нас себе завела.

Прежде всего, мой муж и сын зашли с собакой в ветлечебницу, где им сказали, что это чистейшая, ухоженная собака, скорее всего даже привитая, ей где-то от года до двух, разместили информацию о ней на сайте «Потеряшка», подарили пакет сухого корма и мерный стаканчик к нему. Муж с собакой пошли ко мне домой, а сын побежал покупать миски.

Пока он ходил, мы пытались угадать, как её зовут. Перебрали все мыслимые и немыслимые собачьи имена, в том числе и Найду. Собака и бровью не повела. Пришел сын с мисками, поинтересовался, угадали ли мы имя. И у нас с ним

состоялся примерно такой диалог:

– Не угадали.

– Тогда Надей назовите!

Собака наострила уши.

– Почему Надей? – удивилась я.

– Ну, папа её как-то похоже называет.

– Папа называет её Потеряшкой. А она Найденьш.

– Ну вот, значит, Надя.

– Надя, Надя! – обернулись мы к собаке.

То ли собаке надоело быть Никакочкой, то ли она услышала что-то знакомое, но это, единственное имя, на которое она откликнулась.

На следующий день мы с ней зашли в ветклинику, узнать, как пользоваться мерным стаканчиком.

Девочки на ресепшене спросили:

– Ну что, вы её как-нибудь назвали?

– Надя.

Девочки сползли по ресепшену от смеха:

– Её вчера врач Надежда Ивановна осматривала!

Мы поняли – это «Ирония судьбы!» «Наша Надя приехала!»

Надюха собрала в себе все самые лучшие черты от наших предыдущих животных – у неё карие глаза, как у Джекачки, от неё пахнет не собакой, а шерстяным свитером. Она очень умная и мудрая, и понимает человеческий язык, как Джой. Она девочка-девочка, как Нора, даже более организованная

и чистоплотная – очень долго вылизывает себя под хвостом. И при своих двадцати килограммах любит посидеть на ручках, как кошка. Совершенно не напрягает нас прогулками, спит столько, сколько спим мы, и не любит гулять под дождём. Расцветкой она напоминает Дружка – черная с белой грудкой, белым подбородком и в белых носочках. Если задуматься о породе, то она напоминает стаффорда или питбуля – такая же походка, только вся она гораздо изящней.

Надька гладенькая, приятная на ощупь и очень добрая, как дельфин. У бабушки на пианино когда-то стояла статуэтка из слоновой кости – два чёрных гладких моржа на белой шершавой льдине. Надя напоминает мне этих моржей.

Несмотря на то, что, неизвестно, сколько она слонялась по улице, и на то, что у неё есть заживший рваный шрам на ноге и незаметная дырка на щеке под глазом, Надежда не разочаровалась в жизни, и любит абсолютно всех – людей, детей, собак любых размеров, и, возможно, кошек тоже, но мы уговариваем её не экспериментировать, кошки могут не знать, что она добрая. Первое время, на прогулке, она каждому человеку заглядывала в лицо:

– А может быть, это ты мой потерянный хозяин?

Её никто не искал, и я не понимаю, если кто-то от неё избавился, а не потерял, как можно было отказаться от такого чуда? Зато я поняла, как она могла потеряться – она очень любознательная и любопытная увлекающаяся натура. Поэтому мы почти не спускаем её с поводка.

Она очень социализированная – обожает ходить по магазинам, ну, туда, куда пускают, в зоомагазины, в ветлечебницу ходит как в гости. Она очаровывает продавщиц и врачей, правда, потом, иногда, начитает охранять их от покупателей и пациентов.

Она полюбила ходить в гости к моей маме, и сидеть у неё на коленях, когда та приходила к нам в гости. И теперь скучает за ней вместе с нами, когда приходит туда, где мы жили с родителями 20 лет, а их уже нет...

У Нади грудной низкий «гав», при своих средних размерах (чуть меньше Норы) из-за двери её можно принять за большую серьезную собаку. Ещё у мужа на работе за ней пытался ухаживать другой цепной пёсик Пират. Он из своей будки с другого конца двора пытался к ней подкатить, типа:

– Девушка, вашей маме зять не нужен?

Надя лежала, грустила, а потом как рявкнет своим басом:
– Отстань!

В общем, девушка приличная, но очень популярная среди собак-мальчиков – она всем нравится!

О Надюхе можно написать отдельную книгу, потому что она, как Монморанси⁴¹, каждый день выдумывает что-то но-

⁴¹ Неугомонный песик из книги Джерома К. Джерома «Трое в лодке, не считая собаки» породы фокстерьер. Цитирую: «Монморанси был, конечно, в самой гуще событий. Все честолюбие Монморанси заключается в том, чтобы как можно чаще попадаться под ноги и навлекать на себя проклятия. Если он ухитрится пролезть туда, где его присутствие особенно нежелательно, и всем осточертеть, и вывести людей из себя, и заставить их швырять ему в голову чем попало, то он

вое, чтобы нас развлечь. Только, в отличие от Монморанси, её выходки вызывают, скорее удивление и восхищение её умом и неисчерпаемой фантазией.

Она понимает человеческий язык, и сама научилась включать свет в прихожей, когда приходит кто-то свой, а до двери она добегает первая.

Она каждый раз по-разному собирается на прогулку – то охотно впрыгивает в шлейку, то одевается лёжа, по-очереди протягивая тебе лапы. Как только шлейка застегнута, обязательно надо поцеловаться.

Пока мы находимся в состоянии ожидания человеческих внуков, она для нас как собачья дочка и внучка в одном лице. Спит Надюша, конечно, с нами. Но она совсем ненавязчива и даже деликатна. Засыпает на пуфике в прихожей (ей, вообще, нравятся кресла), я обязательно прихожу пожелать ей «спокойной ночи» и поцеловать в нос. Ночью Надежда приходит к нам, устраивается между, втыкаясь влажным носом мне в шею, и засыпает со мной в обнимку, положив на меня лапу и трогательно сопя, как ребёнок. Потом она просит полностью укрыть её одеялом и сворачивается калачиком где-то в районе моего живота. Похожим образом в моем детстве мы с папой играли в палатку. Теперь мы с Надей – в будку. Утром она уходит в кресло.

Надя напоминает мне меня и Джека в детстве. Когда я была маленькая, я тоже залезла спать к родителям в постель,

чувствует, что день прожит не зря».

хотя мама с вечера проводила со мной политзанятие: «дети должны спать отдельно, родители отдельно» (подробно описано в воспоминаниях о Джеке). Точно так же Надя ночью залазила к нам на диван, или на кухонный диванчик, во время завтрака, но не просто так – три ноги на диване, четвертая висит на полу. Мы должны были её посадить, она позволяла нам сделать это с видом:

– Это не я напросилась, это вы сами разрешили!

Если я что-то не позволяю, например, попрошайничать со стола, она тут же переключается на мужа: «Я папу кличу!»

Как когда-то я, гуляя по двору, могла подойти, усестыся перед дверью домика неизвестного архитектора, где папа уединялся с газетой, и он не мог выйти – боялся пришибить дверью, теперь Надя, когда я сижу на унитазе, просится ко мне, и, когда я её пускаю, попросится обратно. Иногда, для разнообразия, пока я занята, она, может расправить половую тряпку, улечься на неё и ждать, когда я освобожусь.

Когда Надя была помладше, она ещё практиковала на радостях с разбегу с дивана прыгнуть моему мужу на ручки, не задумываясь, готов ли он:

– Ловиии! – приходилось быть всегда готовым.

Надюша очень любознательная. Очень хорошо слышит, и у неё очень хороший нюх. Настоящая собака. Благодаря ей, я стала обращать внимание на самолеты, птичек и, оказалось, у нас здесь, во дворах, водятся белки.

По её поведению во время прогулки можно понять, при-

шли ли уже мальчики с работы домой, и в каком лифте они ехали – в грузовом или пассажирском – у неё потрясающий нюх и интуиция.

Надя очень сообразительная, знает команды и готова учиться. Наказать Надьку за непослушание – проблема. Она чересчур впечатляется, кладет на тебя лапы, заглядывает в глаза, целует, виляет хвостом. «Ну что ты, мама? Давай не будем сорится из-за пустяков, дело-то житейское!»

Вообще сейчас и собаки, и их хозяйева стали намного добрее. Собаки-девочки чаще дружат, чем сорятся – у Нади есть закадычные подружки. Они рассказывают друг другу на ушко какие-то свои секреты, играют друг с другом с удовольствием, даже ревнуют к другим собачкам.

Есть у Нади кавалеры, навязчивые или, наоборот, очень деликатные, которые провожают её до подъезда. Есть сосед – лайка, который посещает собачьего психолога. Хозяйка не наказывает его, когда он работает «пылесосом», а старается дома кормить отборным мясом, чтобы ему неинтересно было подбирать еду на улице. С Надей, не смотря на трудности наказания, мы всё-таки обошлись старым способом – я пару раз вытащила из глотки то, что она пыталась подобрать и съесть, шлёпнула по мордочке, и всё объяснила про нехороших людей. Помогло. А хозяйка соседа-лайки боялась сойти со шкурки от сала, потому что эта шкурка его очень интересовала. Я рассказала ей, как почистила Джеку зубы.

Приятным открытием было, что вокруг полно усыновлён-

ных и удочерённых собак-потеряшек. Разных, породистых и не очень. У Нади куча таких знакомых.

Надюху мы очень любим. И она нас тоже. Как она нас встречает! Это целый ритуал! Она улыбается! Ну как тут не пообниматься и не поцеловаться? Потом дожидается, когда мы обязательно помоем руки после улицы (во время пандемии не целовались даже, пока руки не помоем, ждала, всё понимала!), переоденемся и идем на диван полноценно обниматься. Надя подставляет голое розовое пузико, вылизывает тебе глаза, ноздри. Невозможно удержаться, чтобы не поцеловать её в грудь, в пятнышко кожи, где совсем нет шерсти. (Бедная бабушка!)

Если наполовину мастино Джека надо было в определенных моментах только уговаривать, Надюхе же нужно объяснить, почему это – можно, а это – нельзя.

- Надя, я не полезу в эти кусты, я там просто не пройду!
- Хорошо, не пойдем.
- Надя, здесь грязно, я чуть не упала!
- Хорошо, и в грязь не полезем.

Сейчас Надежда уже перестала заглядывать людям в глаза на предмет поиска хозяев. Хозяева мы. Но теперь она очень защищает нас при выходе на прогулку. Сообщает всем, что она вышла и охраняет периметр. Назначила себя дежурной по стоянке. Всегда следит за тем, кто уезжает, кто приезжает, кто выходит из такси. Если наша машина стоит под домом, Надя обязательно должна проверить, всё ли с ней в порядке.

Возмушалась, когда заняли наше место. Обгавкала пьяного, когда он облокотился на машину.

Но она никого в жизни не укусила. Самый истеричный Надин «гав» был на пёсика-подростка, лайку, в два раза больше неё, который чересчур активно и жёстко за ней ухаживал, как за женщиной. И то, кусания с её стороны не предполагалось, подразумевалось только очень серьёзное предупреждение, порожденное страхом и отчаянием.

На прогулке к нам могут подойти смелые дети, попросить разрешения погладить или сфотографироваться. Надя, с удовольствием, им позволяет. Когда-то у племянницы мужа (которая теперь инструктор по «лошадевождению») в детстве лучшим другом был кот Пупа Азизбеков, бабушка Зёбочки. А теперь её дочка и Надя – большие подруги. Они вместе играли в первобытных людей, вместе прятались в пещере из подушек. Надя была первобытной собакой для загона мамонтов. И приносила мохнатых загнанных мамонтов (её же раздербаненные канатики), мы варили из них похлёбку в казане. Дитё накормило Надю сухим собачим кормом из половника, потом они в обнимку заснули на Надином месте. Место у Надюхи роскошное – матрас, который достался ей в наследство от моего папы, сложенный вдвое и заправленный в шикарный велюровый чехол, который я сшила сама. Материала ещё и на подушечку осталось.

Как когда-то у нас с мамой, у нас с Надей коммунизм касемо вещей: снимаю с себя маечки, толстовки, ушиваю, под-

резаю, и носит Надюша. А в этом году мы с крестной мамой сына сшили Наде розовую шубу из мохерового свитера и уги из карманов от дубленки. Без комментариев.

Надя терпеть не может пустых мисок. Когда она только появилась у нас, мела все подряд, сейчас, конечно, самое интересное – это выцыганить (сама не берёт) что-то у папы со стола (я в этом отношении по-прежнему строга), только потом снизойти до своей миски. Опустошит её, и начинает запускать по всей кухне в штопор, намекая на добавку. А если и в металлической миске закончился сухой корм, начинает громко стучать пустой миской по полу:

– Вы что, намёков совсем не понимаете?

Надя рано или поздно очаровывает и приручает всех, кто попадает к нам в гости, и с кем мы её знакомим. Даже людей, которые делают вид, что они не любят собак, и даже людей, которые боятся собак. Она нашла общий язык и с двумя мопсами, спасшимися из Мариуполя, и с огромной русской черной терьерихой, и с маленькой трехмесячной чихухауа. Надя – чудо! Она помогает нам пережить многие печали. Фактически спасает нас физически и морально. Как хочется, чтобы она подольше была с нами!

Надя за рулем

Не знаю, кто сказал это про животных, выраже-

ние довольно распространенное, грустно, что это так:
«Они для нас страница в жизни, а мы для них и
есть вся жизнь».

Живи, Надежда!

16 апреля 2023 года